

Г Л А В А III.

Внѣшняя торговля.

Причина возникновенія и значеніе внѣшней торговли и таможенныхъ пошлинъ. Фритредерство и протекціонизмъ. Размѣры внѣшняго отпуски и ввоза во всѣхъ странахъ міра къ началу XX вѣка. Кое что о внѣшней торговлѣ Россіи.

Своимъ послѣдователямъ Будда совѣтовалъ достигать блаженства прежде всего при помощи жизни милостыней. Такой совѣтъ, во-первыхъ, предполагаетъ лицъ, могущихъ подавать милостыню, а потому имѣющихъ избытки, добываемые трудомъ, и, слѣдовательно, не могущихъ достигать желаемого блаженства, т. е. его совѣтъ, очевидно, относился къ немногимъ и не могъ быть общимъ. Во-вторыхъ, и это, пожалуй, еще важнѣе, потому что реальнѣе, правило Будды даетъ поводъ тунеядству прикрываться благочестіемъ, что безъ сомнѣнія и составляетъ одну изъ причинъ слабости всѣхъ буддійскихъ странъ, ихъ бѣдности и неспособности къ дальнѣйшему развитію началъ самостоятельной жизни. Уже во многихъ монастыряхъ, особенно нашихъ, трудовое начало было положено въ основаніе спасенія и достиженія внутренняго благополучія, а во многихъ новѣйшихъ сектахъ, хотя бы у мормоновъ, трудъ считается святымъ дѣломъ. Эта основная мысль безъ сомнѣнія не прирожденна людямъ, а вызвана необходимостью борьбы съ природой и возрастаніемъ потребностей размножающагося населенія. Трудъ общій положенъ во главу того государственнаго сложенія, которое уже давно охватило все человѣчество и рѣзче всего выразилось въ томъ стремленіи къ единому общему государству, которое отъ Александра Македонскаго до Наполеона проникаетъ прошлую исторію людей. Трудъ же

личный, вмѣстѣ съ наслѣдствомъ, составляетъ основу собственности, признаніе которой, безъ сомнѣнія, составляетъ начало всей гражданственности. Борьба между буддійскимъ стремленіемъ къ внутреннему благополучію и царствующимъ всюду стремленіемъ къ обладанію собственностью, рисуется ходъ развитія желаній и упованій, управляющихъ людскими дѣйствіями. Мировая слѣлка состоитъ здѣсь въ признаніи общаго блага и въ пониманіи того, что личное внутреннее благо немыслимо безъ удовлетворенія существующихъ внѣшнихъ потребностей. Въ большинствѣ первобытныхъ странъ, даже нынѣ у дикарей Америки и у туземцевъ Азіи, земля не была предметомъ личной собственности и только надѣлялась въ личное пользованіе; она была или собственностью народною, или собственностью правительства. У насъ на Кавказѣ и по сихъ поръ большая экономическая неурядица происходитъ прежде всего отъ отсутствія яснаго представленія о личной собственности на землю. Основную причину такого общаго явленія, несомнѣнно бывшаго когда-то и въ Европѣ, должно видѣть въ томъ, что люди брали отъ земли только готовое на ней: плоды, звѣрей, рыбу и т. п., и къ землѣ своего личнаго труда не прилагали, а такъ какъ общесобладаніе территоріею опредѣлялось общимъ трудомъ ея занятія, земля и была общею или государственною собственностью. Къ этому первобытному началу стремятся возвратиться не только многіе теоретики, подобные Джорджу („Прогрессъ и бѣдность“, рус. перев. 1896 г.) и коммунистамъ, но и такіе практическіе передовые дѣятели, какъ послѣдователи Гладстона въ Англіи. По моему личному мнѣнію, въ реальномъ смыслѣ нѣтъ существенной разности между обще распространенными повсюду въ современномъ мірѣ представленіями о личной собственности на землю, съ одной стороны, и ученіями, подобными Гладстоновскому, о принадлежности всей земли государству, съ надѣломъ ея земледѣльцамъ, потому что этотъ послѣдній надѣлъ нельзя предполагать оторваннымъ отъ труда на землѣ и такъ или иначе, рано или поздно, конкерскія воззрѣнія должны уступить мѣсто представленіямъ о закрѣпленіи земли за лицами, ее обрабатывающими. Переворота вовсе здѣсь не нужно, дѣло само по себѣ стремится къ одному концу, и все оно сводится лишь на вопросъ о земельной рентѣ,

размѣры которой исторически, т. е. эволюціонно, измѣняются, въ особенности вслѣдствіе существованія еще многихъ странъ съ землями свободными и способными къ приложенію труда. Земельная собственность у лицъ, не трудящихся на землѣ, опредѣляется очевидно историческими обстоятельствами, напримѣръ, проще всего тѣмъ, что лицамъ, принимавшимъ большое участіе въ первичномъ занятіи или завоеваніи земли, дается часть этой земли въ видѣ вознагражденія за понесенный ими трудъ и рискъ. Мы живемъ еще въ періодъ, очень близкій къ эпохѣ распредѣленія земли между народами и государствами, и отрываться отъ этого, значитъ, по мнѣ, дѣлать скачекъ въ пустоту.

Ни Джорджъ, ни Гладстонъ, не рекомендуютъ другого способа перехода отъ личной собственности на землю къ обще-государственной, кромѣ выкупа земель, подобнаго тому, который произведенъ въ Россіи при освобожденіи крѣпостныхъ крестьянъ, а на выкупныя деньги послѣдуетъ свой процентъ, который и возмѣститъ земельную ренту, а потому съ реальной точки зрѣнія, существенной разности въ постановкѣ общественныхъ вопросовъ по отношенію къ землямъ даже и тогда произойти не можетъ, когда осуществились бы желанія Джорджа и Гладстона. Это не коммунизмъ, въ основѣ котораго лежитъ неестественная идея общаго равенства и дряхлая идея революціонныхъ передрагъ. Неравенство возрастовъ, половъ, способностей и силъ такъ очевидно и присуще всѣмъ людскимъ дѣламъ, что всякая концепція, исходящая изъ началъ полнаго общаго равенства, по мнѣ, должна быть считаемъ простымъ заблужденіемъ мысли. Равенство нужно, равенство составляетъ необходимость всякаго успѣха, но оно должно касаться прежде всего правъ на плоды трудовъ, а не бороться съ ихъ источниками. Дитя и старикъ не могутъ въ трудѣ никоимъ образомъ равняться съ взрослымъ и сильнымъ, и если эти послѣдніе по нравственнымъ и физическимъ законамъ, по обычаю и законодательству, трудятся не только для себя, но и для тѣхъ, которые трудиться не могутъ, то это опредѣляется прежде всего тѣмъ, что они сами были дѣтьми и будутъ стариками. Если мы обратимся къ распредѣленію населенія по возрастамъ и примемъ, что работо- и трудоспособными должно считать лицъ отъ 20-ти до 60-ти лѣтъ, то окажется, что во

всѣхъ странахъ міра въ этомъ возрастѣ содержатся только отъ 53% до 45% жителей, т. е. въ среднемъ около 50%.

Если теперь указать на то, что въ возрастѣ 20—60 лѣтъ женщины наиболѣе заняты воспитаніемъ дѣтей и домашними хлопотами, т. е. не могутъ много вкладывать въ общій заработокъ всѣхъ жителей, а должны нести семейныя тяготы, то и окажется, что главный трудъ, какъ государственный, такъ и личный, лежитъ всего на 25% мужчинъ въ возрастѣ отъ 20 до 60 лѣтъ; къ нимъ должно прибавить въ дѣйствительности нѣкоторый процентъ женщинъ, стариковъ и юношей, участвующихъ въ заработкахъ, а потому должно ждать на одного зарабатывающаго менѣе четырехъ, но болѣе двухъ человѣкъ, имъ содержимыхъ. Такое апріорное заключеніе оправдывается статистикой, которая достаточно для этого развита во Франціи и Германіи. Французская перепись 1891 года, раздѣляющая всѣхъ жителей на хозяевъ, служащихъ, рабочихъ, ихъ семейства и прислугу съ одной стороны, а профессіи на: сельское хозяйство, промышленность, перевозку, торговлю, армію и администрацію, свободныя профессіи, людей, живущихъ доходами, дѣтей и т. п., показываетъ прямо, что на 38,1 милл. жителей 14,6 заняты заработками, и, слѣдовательно, одинъ зарабатывающій приходится на 2,6 жителей. Въ Германіи подобныя же числа для 1895 г. показываютъ, что на 51,8 милл. всѣхъ жителей, заработкомъ во всѣхъ профессіяхъ занимались 20,8 милл. жителей, т. е. на одного зарабатывающаго приходится 2,5 жителей ¹⁾. Поэтому можно полагать съ полной увѣренностью, что и никогда впредь, какъ бы ни велика была потребность въ трудѣ, не будетъ приходится на 100 жителей много болѣе 40 зарабатывающихъ, т. е. трудящихся для себя и остальныхъ жителей. Отсюда же несомнѣнно вытекаетъ, что средній заработокъ долженъ по крайней мѣрѣ въ два съ половиною раза превосходить среднія потребности одного жителя. Это видно и въ дѣйствительности, даже прямо на заработной платѣ обычныхъ рабочихъ. Она очень мала (спускается въ Индіи даже до 10 коп. въ день) въ странахъ первобытныхъ, а по мѣрѣ развитія прогресса повышается, и на примѣръ, въ Соединен-

¹⁾ Подробности переписей приведены въ моемъ сочиненіи „Ученіе о промышленности“ (Библіотека Промышленныхъ знаній, выпускъ 11-й, 1901 г.) на стр. 161—163.

ныхъ Штатахъ нынѣ достигаетъ, въ среднемъ, какъ показываютъ прямо числа статистики, до 3 р. въ день на фабрикахъ и заводахъ или болѣе 800 рублей въ годъ, потому что удовлетвореніе первичныхъ потребностей въ этой странѣ превосходитъ уже 150 руб. въ годъ на жизнь, и остающіеся 400 руб. въ годъ составляютъ тотъ перевѣсъ заработка надъ необходимѣйшими потребностями, который и зоветъ переселенца въ Соединенные Штаты, позволяя обзаводиться семьей и богатѣть ¹⁾. У насъ еще недавно среднюю заработную плату нельзя было считать выше 70 к. въ день, а для сельскихъ работъ даже выше 50 коп. въ день, въ настоящее время даже на фабрикахъ и заводахъ она въ среднемъ едва ли достигаетъ 1 р. 50 коп., т. е. раза въ два меньше, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Это опредѣляется тѣмъ, что у насъ средній расходъ на удовлетвореніе потребностей средняго жителя раза въ три меньше, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ видно изъ чиселъ многихъ земскихъ статистиковъ, особенно изъ чиселъ, собранныхъ г. Ф. А. Щербиною въ его примѣчательномъ трудѣ: „Крестьянскіе бюджеты“ (Воронежъ, 1900 г.), такъ какъ онъ показываетъ, что всѣ крестьянскіе расходы, опѣнивая и всѣ свои продукты, подати и церковные расходы, не превосходятъ 25 р. въ годъ на одного средняго жителя. Всякому извѣстно, что величина заработка на разныхъ отрасляхъ дѣятельности весьма неравномѣрна, и что достатокъ опредѣляется избыткомъ всякаго рода заработковъ и доходовъ надъ величиною среднихъ потребностей. Связь между ростомъ и развитіемъ потребностей, заработковъ и доходовъ, опредѣляетъ главное содержаніе жизни массы людей. Когда потребности малы, заработки и доходы также малы и наоборотъ, потребности возрастаютъ по мѣрѣ возрастанія доходовъ и заработковъ. Это нечего доказывать и развивать: оно очевидно каждому. И несомнѣнно, что когда рѣчь идетъ о матеріальномъ „благѣ народномъ“, нельзя говорить о заработкахъ и доходахъ, не имѣя въ виду потребностей. Эти послѣднія представляютъ громаднѣйшее различіе по мѣрѣ развитія всего прогресса. Личное благополучіе или счастье опредѣляется съ матеріальной стороны

¹⁾ О величинѣ заработковъ на фабрикахъ и заводахъ С.-Штатовъ по переписямъ 1890 и 1900 гг. будутъ сообщены подлинныя статистическія свѣдѣнія въ слѣдующей главѣ моихъ „Завѣтныхъ мыслей“.

мѣрою развитія желаній и возможностью ихъ удовлетворенія. На низшей ступени, какъ у дитяти, удовлетвореніе потребностей столь внѣшнихъ, какъ пища, кровь и одежда, исчерпываетъ всѣ матеріальныя желанія. На высшей же — нѣтъ границъ росту желаній и потребностей. „Народное благо“ прежде всего опредѣляется не уменьшеніемъ, а возрастаніемъ количества и качества желаній и потребностей. И это, мнѣ кажется, незначѣмъ доказывать по очевидности. Тѣ, кто съ Буддой проповѣдуютъ нищенство для личнаго благополучія, не видятъ того, что при этомъ упускается все общее, и прежде всего, сохраненіе самобытности народной и развитіе просвѣщенія и связанныхъ съ нимъ добродѣтелей. Вотъ если отрицать эту связь, вотъ если вѣрить, что рай сзади, а не впереди, вотъ если забывать плачь отцевъ, матерей и семей, когда гибли люди въ прежніе періоды жизни государствъ, что видно изъ доказаннаго въ статьѣ о народонаселеніи малаго прироста людей въ прежніе періоды исторіи, наконецъ, вотъ, когда не вѣрить въ связь между просвѣщеніемъ и улучшеніемъ человѣчества, — вотъ тогда можно проповѣдовать благо нищенства, не по той логикѣ, что дождя не идетъ, если зонтикъ въ углу, а по той, которая показываетъ дѣйствительное улучшеніе нравовъ и всей государственной жизни по мѣрѣ развитія просвѣщенія. Доказывать это послѣднее считаю опять ненужнымъ для тѣхъ, кто будетъ читать мои статьи. Вѣрящимъ въ благо нищенства, лучше бросить эти послѣднія и спастись въ пустынь, которой скоро, скоро, всего лѣтъ черезъ 200, и нельзя будетъ найти на землѣ, какъ, опять надѣюсь, показано въ статьѣ о народонаселеніи.

Итакъ, видимый успѣхъ человѣчества сказывается во-первыхъ въ увеличеніи прироста народонаселенія, а во-вторыхъ въ увеличеніи потребностей, удовлетворяющихъ тому, что должно называть „благомъ народнымъ“. Увеличеніе же потребностей вмѣстѣ съ развитіемъ средствъ для ихъ удовлетворенія неизбежно ведетъ къ необходимости увеличить трудъ. Не только лежебоковъ, но даже и лѣнтяевъ должно становиться меньше и меньше по мѣрѣ возрастанія „блага народнаго“. Если же трудъ возрастаетъ, потребности растутъ еще не такъ быстро, откуда и являются избытки, т. е. капиталы. Бѣда для „блага народнаго“, когда желанія и упо-

ваніе растутъ, а трудъ и всѣ условія для его свободнаго развитія не возрастаютъ. Трудъ можетъ прилагаться прежде всего, очевидно, только къ тому, что находится въ своей странѣ, около жителей, и его организація начинается, конечно, съ земледѣлія, потому что земля своя и подлѣ. Земля можетъ производить, когда къ ней приложенъ достаточный и посвященный трудъ, болѣе того, что нужно жителямъ, а потому первые избытки труда, первое начало накопленія капиталовъ, можетъ и должно происходить отъ земледѣлія, какъ это и видимъ во всемъ мірѣ, такъ какъ избытками продуктовъ земли всюду начинается торговля внѣ округа или страны. Но земледѣліе съ двухъ сторонъ не можетъ удовлетворить развивающагося трудолюбія и развивающихся потребностей. Во-первыхъ, потому, что трудъ на землѣ ограничивается частью года, а во-вторыхъ, потому, что трудъ на землѣ требуетъ меньше народа, чѣмъ можетъ жить на данной площади земли. Оба эти обстоятельства можно было бы доказывать численно, но мнѣ кажется бесполезнымъ по полной очевидности и потому пойдемъ далѣе. Невозможность сбыта возрастающаго количества продуктовъ земли, развитіе потребностей, недостатокъ заработка на землѣ и потребность въ болѣе прочныхъ заработкахъ влечетъ за собою развитіе всѣхъ иныхъ видовъ промышленности, т. е. горной, фабрично-заводской, торговой, перевозочной и всякой профессиональной, включая въ то число и административную. Эта послѣдняя усложняется съ самымъ ростомъ труда, потребностей и просвѣщенія, но въ нормѣ на будущія времена должна остаться на мѣстѣ, т. е. въ странѣ, хотя есть не мало примѣровъ выхода ея за границы страны, какъ видимъ въ колониальной политикѣ, чему примѣромъ лучше всего служить Англія, первую выгоду которой отъ обладанія Индіей и пр. въ самой Англіи видятъ въ томъ, что въ колоніи отправляется масса администраторовъ, получающихъ свои заработки отъ колоніи. Этой послѣдней сторонѣ дѣла уже виденъ предѣлъ въ развитіи тѣсноты народонаселенія на всей землѣ, а потому избытокъ труда неизбежно опредѣляется преимущественно избыткомъ продуктовъ горной, фабрично-заводской и свободной профессиональной промышленности. Развитіе трудолюбія и потребностей влечетъ за собою удовлетвореніе всякихъ надобностей внутри страны, но затѣмъ являются избытки труда, не

потребляемые страной, и потребности страны, не удовлетворяемые внутреннимъ производствомъ. Отсюда является то, что называется внѣшней торговлей, т. е. мѣна своихъ избытковъ на чужіе. Дѣло усложняется множествомъ частныхъ обстоятельствъ, напримѣръ, избыткомъ людей, ищущихъ труда въ данной странѣ, что открываетъ возможность развивать переработку привознаго сырья (напримѣръ въ Англіи, хлопка и шерсти), потребностью продуктовъ, не свойственныхъ почвѣ и климату страны (напримѣръ, въ Европѣ перца или чая, а также золота и серебра въ странахъ, ихъ не добывающихъ, и т. п.).

Отсюда недалеко переходъ къ тому, что по мѣрѣ развитія потребностей и трудолюбія въ данной странѣ, въ ней развивается и внѣшняя торговля, основанная на сбытѣ мѣстныхъ продуктовъ и пріобрѣтеніи чужихъ. Хлѣбъ можно добывать въ желаемомъ количествѣ и въ самой Англіи, во всякомъ случаѣ въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ добывается нынѣ, но въ этомъ нѣтъ тамъ понынѣ ни надобности, ни выгоды, потому что надобный хлѣбъ везутъ туда отовсюду взамѣнъ товаровъ, производимыхъ фабриками и заводами, которыхъ недостаетъ въ странахъ, обладающихъ избыткомъ хлѣба, а народный трудъ на фабрикахъ и заводахъ оплачивается вѣрнѣе и лучше, чѣмъ въ приложеніи къ земледѣлію. Такія отношенія, вмѣстѣ съ обезпеченностью морской торговли и съ пріобрѣтеніемъ колоній, послужили только къ умноженію могущества Англіи и къ возрожденію въ ней тѣхъ понятій объ общей свободной торговлѣ, которыя составляютъ сущность фритредерскаго (отъ Free-trade, свободная торговля) ученія. Оно считало совершенно естественнымъ дѣленіе всѣхъ странъ на три глубоко различныя категоріи: дикія, лишенныя какихъ бы то ни было видовъ промышленности (тамъ добываютъ все только для своего личнаго обихода, а не для другихъ равныхъ людей, т. е. не для мѣны), земледѣльческія, съ преобладаніемъ хлѣбопашества и скотоводства, и промышленныя, т. е. преимущественно фабрично-заводскія. Последнія, очевидно, суть высшія уже потому одному, что фабрично-заводское дѣло немислимо безъ развитой гражданственности и просвѣщенія. Земледѣльческія страны по фритредерскому понятію представляютъ въ нѣкоторомъ отношеніи переходъ отъ дикихъ

къ промышленнымъ и, имѣя уже развившіеся потребности, должны нуждаться въ продуктахъ промышленныхъ странъ, за что и приходится имъ платиться своими земледѣльческими произведеніями. Дикія страны естественно должны становиться колоніями, т. е. принимать переселенцевъ другихъ странъ, переводящихъ ихъ постепенно въ страны земледѣльскія. Такой концепціи нельзя отказать въ извѣстнаго рода естественности и полной примѣнимости ко всему тому, теперь уже кончающемуся періоду жизни людей, когда дикія страны дѣйствительно существовали еще на дѣлѣ, и когда просвѣщеніе отвергалось, какъ необходимость дальнейшей жизни людей во множествѣ странъ. Но посмотримъ на неизбѣжный ходъ дѣла въ указанной концепціи. Этотъ ходъ дѣла виденъ самъ по себѣ, произошелъ въ дѣйствительности и скоро уже будетъ очевиденъ всѣмъ и каждому.

Страны дикія, равно какъ и тѣ, которыя стремились къ обособленности, подобно Китаю и Японіи, черезъ возбужденіе сношеній съ другими странами, постепенно, но неизбѣжно должны входить въ общій уровень, такъ что въ концѣ должны остаться только страны земледѣльскія и промышленныя. Но земледѣльскія страны, отправляя въ промышленныя свое сырье и нуждаясь въ продуктахъ этихъ послѣднихъ странъ, по мѣрѣ развитія въ нихъ просвѣщенія и потребностей очевидно должны додуматься до того, чтобы въ своей странѣ учредить фабрично-заводскія производства товаровъ, имъ необходимыхъ. Это уже по тому одному, что каждая страна теряетъ, отправляя сырье и получая передѣланные продукты, всю цѣнность перевозки и всѣ выгоды, зависящія отъ постоянства заработка на фабрично-заводскихъ дѣлахъ, не зависящихъ отъ почвы и погоды. Такому направленію желаній странъ при свободной торговлѣ и при улучшеніи способовъ сообщенія однако нельзя свободно осуществляться по причинѣ давленія промышленныхъ странъ на зарождающіеся виды промышленности земледѣльческихъ странъ, такъ какъ промышленныя страны неизбѣжно должны были дѣлаться торговыми и управлять всѣмъ рынкомъ, т. е. цѣнами на сырье и фабрично-заводскіе продукты, и онѣ могли легко тушить всякіе промышленные зачатки въ земледѣльческихъ странахъ, понижая цѣны на сырье и передѣланные продукты. Мнѣ лично извѣстенъ тотъ фактъ,

что при устройствѣ одного изъ первыхъ зеркальныхъ заводовъ въ Россіи около 1890 года бельгійскіе производители зеркалъ понизили свои цѣны для Россіи до невозможности русскаго производства и остались въ барышахъ не только потому, что сбыли заготовленный уже товаръ, но и потому, что убили начавшійся русскій заводъ. Укрѣпленные предпріятія, ведущія долго большую переработку и торговлю, конечно, должны были снабдиться капиталомъ и кредитомъ, что и позволяетъ имъ легко убивать зачатки конкуренціи. Въ огражденіе такихъ неудобствъ, а въ сущности для того, чтобы дать своимъ жителямъ прочныя заработки на фабрично-заводскихъ дѣлахъ, земледѣльческія страны должны были прибѣгнуть къ тому, что называется протекціонизмомъ или покровительствомъ. Теперь оно господствуетъ въ большинствѣ странъ. Внѣшній признакъ покровительственной системы — по отношенію ко внѣшней торговлѣ ¹⁾ — со-

¹⁾ Протекціонизмъ или покровительство внутренней промышленности страны, конечно, долженъ состоять не въ одномъ отношеніи къ таможеннымъ пошлинамъ, хотя эти послѣднія составляютъ его внѣшній явный признакъ и одну изъ главнѣйшихъ сторонъ вліянія на промышленность страны. Протекціонизмъ не можетъ давать полныхъ плодотворныхъ результатовъ безъ цѣлаго ряда соответственныхъ внутреннихъ мѣропріятій, между которыми на первомъ мѣстѣ по моему мнѣнію должно поставить три ихъ разряда: а) вызовъ внутренней конкуренціи при помощи всякихъ облегченій развитію внутренней промышленности; б) всевозможное покровительство свободѣ приложенія труда не только къ вызываемымъ видамъ внутренней промышленности, но и ко всякой экономической дѣятельности жителей, напр. къ путямъ сообщенія и торговлѣ и в) покровительство просвѣщенію, особенно реальному, т. е. жизненному. Объ этихъ сторонахъ протекціонизма рѣчь моя впереди, но я считаю необходимымъ указать на нихъ теперь-же, потому что не только у насъ, но и всюду очень часто подъ покровительственной системою подразумеваютъ лишь таможенное обложеніе и отношеніе къ внѣшней торговлѣ. Чтобы сдѣлать мысль мою сразу очевидною, должно представить приложеніе протекціонизма къ части страны, со всѣхъ сторонъ окруженной своею же страной, т. е. полное отсутствіе таможенныхъ заставъ, и возбужденіе въ этой части страны развитія соответственныхъ видовъ промышленности. Въ крайнемъ случаѣ мыслимо покровительство внутренней промышленности даже при полномъ отсутствіи внѣшней торговли. Таможенные пошлины въ протекціонизмѣ должны играть роль средства, а отнюдь не цѣли, хотя бы фискальной. Предметъ по существу сложенъ, и вотъ поэтому то, какъ я думаю, его рѣдко понимаютъ въ цѣлости и часто обсуждаютъ по отрывочнымъ клочкамъ, что и заста-

стоитъ въ обложеніи таможенною пошлиною такихъ привозимыхъ извнѣ товаровъ, которые можно и желательно производить въ самой странѣ, и въ доставленіи черезъ это новыхъ прочныхъ заработковъ своимъ жителямъ, т. е. въ увеличеніи ихъ благосостоянія, особенно потому, что земледѣльческій трудъ оплачивается дешево, непродолжителенъ, и земледѣліе повсюду сопряжено съ бѣдствіями, завися-

вляеть меня въ отдѣльныхъ статьяхъ рассмотреть, если не всѣ, то главнѣйшія стороны предмета, что и составляетъ одно изъ содержаній моихъ „Завѣтныхъ мыслей“. Укажу для примѣра на то, что большинство даже просвѣщеннѣйшихъ русскихъ людей полагаетъ наступленіе въ Россіи истиннаго удешевленія фабрично-заводскихъ товаровъ когда будутъ сняты покровительственныя пошлины. Это показываетъ прямое незнакомство ни съ исторіею предмета, ни съ современнымъ положеніемъ вещей. Для примѣра достаточно указать хотя бы на покровительство, оказанное нефтяной промышленности, такъ какъ такая промышленная цѣнность керосина и нефтяныхъ остатковъ, какая существуетъ уже давно въ Россіи (конечно помимо акцизнаго обложенія), совершенно бессмыслима при ввозѣ нефтяныхъ товаровъ изъ Америки или какой либо другой страны въ мірѣ. Другой примѣръ еще выразительнѣе, и относится къ ситцу, такъ какъ его цѣнность (опять помимо пошлинъ на хлопокъ), ниже, а достоинства несомнѣнно выше, чѣмъ во множествѣ другихъ странъ, что позволяетъ уже рассчитывать на возможность вывоза нашихъ ситцевъ, какъ видно по прекрасной брошюрѣ, изданной недавно фирмой Циндель въ Москвѣ, по сужденію экспертовъ на заграничныхъ выставкахъ и прямо по сравненію цѣнъ въ розничной торговлѣ ситцами, напр., въ Россіи и Лондонѣ. Какъ нашъ ситецъ, такъ и множество другихъ нашихъ товаровъ не имѣютъ широкаго распространенія въ мірѣ, внѣ Россіи, исключительно по той причинѣ, что у насъ еще мало капиталовъ, необходимыхъ какъ для развитія производства въ широкихъ размѣрахъ, такъ и для веденія обширной міровой торговли, на что требуются громадныя затраты новыхъ усилий и новыхъ капиталовъ. Безъ покровительственной системы невозможно начало фабрично-заводской переработки, а иногда и добычи сырья, а безъ начала, конечно, невозможно и дальнѣйшее развитіе. Развитіе же этого опять опредѣляется протекціонизмомъ, понимаемымъ въ правильномъ широкомъ смыслѣ. Думаю, что этихъ краткихъ намековъ достаточно для выраженія существа моихъ „Завѣтныхъ мыслей“, относящихся къ протекціонизму, и я вѣрю въ то, что близокъ для Россіи часъ такого широкаго пониженія протекціонизма, когда русскіе товары, даже стальные или мѣдные, не говоря о льняныхъ, хлопковыхъ, нефтяныхъ и т. п., будутъ конкурировать на всеобщемъ рынкѣ потребленія, даже пойдутъ въ Англію, Германію и С. Штаты, такъ какъ у насъ свое сырье, свой хлѣбъ и свои избытки нетребовательныхъ рабочихъ, не достаетъ же правильнаго пониманія вещей и вызова прилива капиталовъ и знаній.

щими отъ погодныхъ неурожаевъ, засухъ, наводненій и т. п., а фабрично-заводская промышленность отъ этого свободна. Временныя голодовки свойственны всѣмъ земледѣльческимъ странамъ отъ Китая и Индіи до Россіи. Чтобы дѣло было яснымъ, не должно забывать прежде всего того, что таможенные пошлины учреждаются просто-напросто для государственныхъ доходовъ, и мыслимы страны, въ которыхъ этотъ видъ обложенія превосходитъ всѣ другія пошлины и доходы. Въ Аргентинской республикѣ въ 1901 г. всѣхъ доходовъ получилось 38,2 милліоновъ долларовъ золотомъ и 62,3 милл. долларовъ бумажныхъ, а такъ какъ бумажный долларъ равенъ тамъ 0,44 золотого доллара, то всѣхъ доходовъ на золото будетъ $38,2 + 27,3$, т. е. 65,5 милл. долларовъ золотомъ. Таможенные пошлины по ввозу и вывозу платятся въ Аргентинѣ золотомъ, и ихъ получено въ 1901 году 33,3 милліона долларовъ, т. е. таможенные пошлины составляютъ болѣе половины всѣхъ доходовъ Аргентины. Сама Великобританія, еще держась по принципу фритредерства, получая всѣхъ доходовъ около 130 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, имѣетъ таможенныхъ доходовъ 31 милл. фунтовъ стерлинговъ (Мартъ, 1902 г.). Таможенные доходы тѣмъ рациональнѣе, чѣмъ болѣе они относятся къ товарамъ, безъ которыхъ жители по существу дѣла обойтись могутъ. Такъ въ Англіи главнымъ образомъ они относятся къ обложенію чая, табаку, спиртныхъ напитковъ и т. п. Если таможенные доходы относятся къ такого рода товарамъ, не составляющимъ существенныхъ потребностей жителей, такія пошлины носятъ названіе фискальныхъ, облегчающихъ другія народныя податныя тяготы, и такія пошлины должно рѣзко отличать отъ покровительственныхъ. Эти послѣднія могутъ совершенно рационально, т. е. для блага народнаго, относиться и къ предметамъ первой необходимости, даже къ хлѣбу, какъ это существуетъ въ настоящее время во многихъ странахъ Европы, начиная съ Германіи, Франціи и Италіи. Можно сказать даже, что въ такихъ хлѣбныхъ пошлинахъ лучше всего выражается существо покровительственной системы, такъ какъ главная цѣль хлѣбныхъ пошлинъ состоитъ въ покровительствѣ мѣстному земледѣлію, т. е. въ желаніи сдѣлать его выгоднымъ, несмотря на соперничество странъ, могущихъ производить, и (по нуждѣ)

доставлять хлѣбъ по цѣнамъ, болѣе выгоднымъ, чѣмъ мѣстныя. Въ Германіи въ 1899 году всѣхъ обще-государственныхъ доходовъ собрано 1,921 милліонъ марокъ, въ томъ числѣ 442 милліона всѣхъ таможенныхъ доходовъ, а изъ нихъ 128 милл. марокъ таможенныхъ пошлинъ за хлѣбныя и бобовыя сѣмена, т. е. хлѣбныя пошлины составляютъ болѣе четверти всѣхъ таможенныхъ доходовъ и около 6½ процентовъ всѣхъ доходовъ государства. Основная мысль подобнаго обложенія хлѣбовъ пошлиной сводится по моему мнѣнію къ тому, что государство въ заботахъ о благѣ народномъ печется о томъ, чтобы такая коренная промышленность, какъ земледѣліе, могла развиваться въ странѣ, а не падала, причемъ имѣется въ виду то недалекое будущее, когда всѣ страны міра населятся съ большею или меньшею равномерностью, разовьютъ у себя всякіе возможные виды промышленности и станутъ отпускать хлѣбъ только по такимъ цѣнамъ, которыя соотвѣтствуютъ болѣе выгоднымъ заработкамъ на другихъ видахъ промышленности. По моему личному убѣжденію, такая политика гораздо дальновиднѣе фритредерской, хотя бы англійской, и я полагаю, что указанное время отдѣляется отъ современнаго много много, что ста годами. Въ недавнюю прошлую эпоху манчестерское фритредерство было выгодно для Англіи, но не за горами годъ, когда Англія должна будетъ обратиться къ покровительству, даже хлѣбному, и вновь распахать запущенныя земли, такъ какъ нѣкоторые германскіе и американскіе заводскіе продукты уже успѣшно конкурируютъ въ самой Англіи съ мѣстными произведеніями.

Не вдаваясь во всю сложность понятій, подразумеваемыхъ подъ различіемъ фритредерства отъ протекціонизма, я считаю однако необходимымъ обратить вниманіе на то, что фритредерство, по всей видимости, во всѣхъ отношеніяхъ благопріятствуетъ внѣшней торговлѣ странъ, а протекціонизмъ какъ будто бы этому противорѣчитъ потому, что стремится возбудить въ каждой странѣ всѣ возможные виды промышленностей, чтобы страна пользовалась для удовлетворенія все увеличивающихся потребностей своими собственными произведеніями, а не чужими. Такая видимость, однако, на дѣлѣ и по апріорному понятію не отвѣчаетъ протекціонизму, какъ видно особенно изъ того, что про-

тектіонизмъ С. А. С. Штатовъ привелъ ихъ къ быстрому росту, не только всей внутренней промышленности, но и внѣшней торговли. Это видно изъ того, что въ 1901 году вывозъ товаровъ изъ Штатовъ (2838 милл. руб.) уже превзошелъ вывозъ Великобританіи въ томъ же году (2648 милл. рублей), хотя лѣтъ за шестьдесятъ былъ втрое меньше Великобританскаго и, что всего важнѣе, первоначально состоялъ исключительно изъ сырья, ввозимаго въ ту же Англію, а нынѣ состоитъ настолько же изъ сельско-хозяйственнаго сырья, насколько изъ фабрично-заводскихъ продуктовъ. Причину легко видѣть въ томъ, что при развитіи въ сельско-хозяйственной странѣ всякихъ видовъ промышленности находятся такіе, которые отвѣчаютъ всѣмъ условіямъ страны, а потому развиваются быстро, легко достигаютъ перепроизводства уже внутреннихъ потребностей, удешевляются дешевизною мѣстнаго сырья и стремятся къ внѣшнему вывозу, а въ то же время содѣйствуютъ и росту сельско-хозяйственной производительности, такъ какъ эта послѣдняя пріобрѣтаетъ много выгоды отъ близости заводскаго сбыта и свои выгоды отъ возрастанія внутренняго потребленія на своихъ фабрикахъ и заводахъ. Такимъ образомъ выходитъ, что протекціонизмъ въ сельско хозяйственныхъ странахъ, на взглядъ задерживающій обороты внѣшней торговли, въ сущности служитъ лишь къ ея возрастанію. Это отлично видно изъ цифръ общихъ оборотовъ внѣшней торговли всего свѣта, собранныхъ между прочимъ въ трудѣ В. Покровскаго: *Etude statistique sur le commerce extérieur de la Russie. 1900.*

Цифры даны въ милліонахъ франковъ, и мы ихъ начнемъ съ 1800 года и укажемъ не только для всего міра, но и для Россіи, Германіи, Англіи и Соединенныхъ Штатовъ.

Сумма отпуска и привоза по внѣшней торговлѣ въ милліонахъ франковъ:

ГОДА.	Весь міръ.	Россія.	Германія.	Велико- британія.	С. А. С. Штаты.
1800	7146	287	908	1690	429
1820	8538	493	1009	1866	580
1840	14263	664	1311	2875	1034
1860	37630	2288	2379	9458	3430
1870	54823	2153	5347	13795	4161
1880	76077	2889	7415	17604	7768
1890	83898	3191	9213	18877	8469
1898	93789	3601	11624	19293	9464

Изъ цифръ этихъ совершенно очевидно, что наибольшій приростъ внѣшней торговли отвѣчаетъ періоду 1860—1880 гг., т. е. именно тому, съ котораго начали распространяться идеи протекціонизма, и не подлежитъ сомнѣнію, что быстрота возрастанія внѣшнихъ оборотовъ и главныхъ способовъ для нея, т. е. морского пароходства, опредѣляется прежде всего развитіемъ внутренней промышленности странъ, зависящей отъ распространенія протекціонизма.

При возбужденіи протекціонизма въ начальную эпоху развитія внутренняго фабрично-заводскаго производства непременно должно ждать возрастанія ввоза машинъ и всякихъ другихъ орудій производства, если только составленная система таможенныхъ пошлинъ не представляетъ тому непреодолимыхъ препятствій. Такое явленіе сопровождало введеніе русской раціональной протекціонной системы 1891 г., какъ видно изъ того, что сумма или цѣнность ввоза послѣ введенія покровительственныхъ пошлинъ, прекратившихъ или уменьшившихъ ввозъ многихъ иностранныхъ товаровъ, все же возрасла. Въ 1888—1891 гг. годовой ввозъ составлялъ 410 милл. рублей, а въ 1893—1895 гг. онъ въ среднемъ равнялся 520 милл. рублей кредитныхъ въ годъ. Такое возрастаніе опредѣляется еще и тѣмъ, что при введеніи раціональнаго протекціонизма развивается фабрично-заводская дѣятельность въ странѣ и отъ этого возрастаетъ достатокъ жителей и ихъ общій спросъ, для удовлетворенія котораго и существуетъ подвозъ внѣшнихъ товаровъ. Обороты англійской торговли, оставшейся фритредерской, съ 1860 до 1880 годовъ менѣе, чѣмъ удвоились, а всемірные внѣшніе обороты въ этотъ періодъ возрасли болѣе, чѣмъ въ два раза. По всему этому можно съ увѣренностью сказать, что протекціонизмъ, дѣйствуя въ сторону экономической самостоятельности странъ, не противорѣчитъ, а согласуется съ основною мыслью объ единствѣ всего человѣчества и объ взаимной мѣнѣ избытковъ между странами. А потому даже космополитизмъ не долженъ ничего имѣть противъ протекціонизма. Мысль же о самостоятельномъ развитіи отдѣльныхъ расъ и народовъ, объ ихъ коренномъ равенствѣ и объ утоничности идеи о преобладаніи однихъ народовъ надъ всѣми другими—заложена въ протекціонизмъ и въ немъ находитъ свое внутреннее оправданіе. Если мысль объ равенствѣ правъ людей въ госу-

дарствѣ составляетъ прогрессивный вѣнецъ XVIII столѣтія, то мысль о равенствѣ народовъ и странъ составляетъ одинъ изъ результатовъ, записанныхъ XIX столѣтіемъ для всѣхъ будущихъ вѣковъ, долженствующихъ окончательно отвергнуть китайское представленіе о варварствѣ всѣхъ другихъ народовъ, которые не съ нами. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Россія по духу народному и по тому, что содержитъ немало расъ иной крови, равно какъ и потому, что признаетъ по существу равенство всѣхъ своихъ народовъ, стоитъ впереди не только передъ Китаемъ, но даже и предъ Англією и Соединенными Штатами. Занимая въ нѣкоторомъ смыслѣ среднее географическое положеніе въ мірѣ, она, по моему мнѣнію, должна занять и въ экономическомъ смыслѣ срединное положеніе, что и возможно только, придерживаясь началъ протекціонизма.

Изъ сказаннаго выше можно уже видѣть, что обороты внѣшней торговли во множествѣ отношеній представляютъ громаднѣйшій интересъ. Онъ особенно виденъ или выступаетъ въ томъ, что парламенты и правительства всѣхъ странъ за послѣднее десятилѣтіе не только часто, но и очень много занимаются вопросами, относящимися къ внѣшней торговлѣ. Ни для кого напримѣръ не спрятано то обстоятельство, что Германія выиграла въ послѣднюю четверть XIX столѣтія на столько же отъ французскихъ своихъ побѣдъ и тройственного союза, на сколько отъ умѣлой и послѣдовательной политики по отношенію къ внѣшней торговлѣ, политики чисто протекціонной и умѣвшей доставить германскому народу такое благосостояніе, какого эта, по существу, бѣдная страна не имѣла никогда по отношенію къ другимъ странамъ. Замѣчу при этомъ, что Германскій протекціонизмъ состоитъ не изъ однихъ таможенныхъ пошлинъ, но включаетъ въ себя и широкое покровительство всему реальному просвѣщенію, всѣму развитію внѣшней торговли и обезпеченію заработковъ лицъ, трудящихся на фабрикахъ и заводахъ. Для насъ, русскихъ, вопросы, сюда относящіеся, тѣмъ настоятельнѣе понимать въ ихъ полнотѣ, что какъ разъ теперь близится время необходимости пересмотра торговыхъ трактатовъ Россіи съ Германіей и многими другими странами, и по моему мнѣнію, прежде чѣмъ вникать въ частныя отношенія наши къ отдѣльнымъ странамъ, особенно

важно уразумѣть, великую важность общаго значенія внѣшнихъ торговыхъ оборотовъ странъ въ отношеніи ко всѣму ихъ внутреннему быту. Великую важность въ современномъ мірѣ внѣшнихъ торговыхъ оборотовъ странъ можно было бы доказывать множествомъ способовъ, но я избираю только одинъ, показывающій внутреннюю связь между величиною внѣшней торговли и общими государственными расходами, потому что эта связь указываетъ на возможность веденія всего сложнаго государственнаго хозяйства на счетъ не своихъ подданныхъ, а остальныхъ странъ міра. На первый взглядъ это составляетъ прямой парадоксъ и смахиваетъ на латинское стремленіе жить на счетъ покоренныхъ народовъ. По существу же дѣло сводится къ слѣдующему. Жители данной страны, удовлетворивъ свои потребности, производятъ избытки и эти избытки продаютъ инымъ странамъ. Не будь этихъ странъ, не будь этой внѣшней торговли, избытки не были бы произведены и не дали бы доходовъ странѣ. Если же величина избытковъ и получаемыхъ отъ нихъ доходовъ достигаетъ или даже превосходитъ сумму государственныхъ расходовъ, очевидно, что страна содержитъ свое правительство и все свое благоустройство, вмѣстѣ съ самозащитою, не на свой, а на чужой счетъ. Таково и есть уже въ настоящее время положеніе вещей, если не для всѣхъ, то для большинства образованныхъ странъ міра, какъ видно изъ приложенной таблицы, гдѣ для многихъ странъ указанъ въ милліонахъ фунтовъ стерлинговъ для 1901 года размѣръ обще-государственныхъ расходовъ и цѣнности отпускаемыхъ страной товаровъ на основаніи чиселъ, помѣщенныхъ на страницѣ XXX статистическаго сборника, къ которому мы часто прибѣгаемъ, а именно „The statesman's Year-book for the year 1903, by J. Scott Keltic“.

1901 г.	Сумма общегосударственныхъ расходовъ въ милліонахъ фунтовъ стерлинговъ.	Сумма цѣнности отпускаемыхъ или вывезенныхъ товаровъ въ милліонахъ фунтовъ стерлинговъ.
Бельгія	22,8	73,1
Данія	4,3	16,2
Франція	143,6	160,5
Германія	117,2	225,6
Голландія	12,7	145,2

1901 г.	Сумма общегосударственныхъ расходовъ въ милліонахъ фунтовъ стерлинговъ.	Сумма цѣнности отпущаемыхъ или вывезенныхъ товаровъ въ милліонахъ фунтовъ стерлинговъ.
Швеція	8,7	21,7
Швейцарія	4,2	34,5
Великобританія	195,5	280,0
С. А. С. Штаты	98,0	281,9
	<u>607,0</u>	<u>1238,7</u>

Для суммы указанныхъ странъ, доставляющихъ примѣрно половину всѣхъ отпусковыхъ товаровъ, цѣнность ихъ раза въ полтора превосходитъ всю сумму общихъ государственныхъ расходовъ, и нельзя не быть увѣреннымъ въ томъ, что въ недалекомъ предстоящемъ будущемъ съ господствомъ протекціонизма достигнется тотъ же результатъ для всего міра. Сущность этого результата сводится къ тому, что самостоятельность странъ находитъ себѣ существеннѣйшую опору во взаимныхъ соотношеніяхъ этихъ странъ. Здѣсь на мой взглядъ виденъ одинъ изъ вѣнцовъ цивилизаціи, не только потому, что въ недалекомъ прошломъ не было и быть не могло чего либо подобнаго, но и потому, что есть еще не мало странъ, которыя отвѣчаютъ прошлому времени, т. е. отпущку которыхъ менѣе обще-государственныхъ расходовъ ¹⁾. Такихъ странъ въ настоящее время не мало, не говоря о Китаѣ и ему подобныхъ странахъ, даже въ Европѣ; на-примѣръ, на основаніи вышеуказаннаго источника:

1901 г.	Общегосударственные расходы въ милліонахъ фунтовъ стерлинговъ.	Головой отпущку товаровъ въ милліонахъ фунтовъ стерлинговъ.
Россія	198,7	76,0
Италія	74,2	55,0

¹⁾ Проводя вышеприведенную мысль, я не упускаю изъ вида того, что отпущку товаровъ отвѣчаетъ привозъ, что по видимости нарушаетъ правильность заключеній, но они мнѣ кажутся совершенно вѣрными по тому соображенію, что общій валовой приходъ жителей страны возрастаетъ отъ вывоза, а общіе государственные расходы возиращаются въ саму же страну, т. е. хотя для отдѣльнаго жителя подати составляютъ расходъ, но, возвращаясь странѣ, онѣ на общій ея доходъ не вліяютъ, тогда какъ отпущку его увеличиваетъ. Другими словами можно сказать такъ: доходы и расходы государства увеличиваютъ трудолюбіе и заработки жителей и тоже самое дѣлаетъ привозъ и отпущку, все же дѣло экономическаго развитія связано съ производительностью труда.

Португалія	12,6	6,4
Испанія	39,5	27,7
Турція	17,8	12,1
Японія	29,3	25,7
Болгарія	3,8	3,3
Сербія	3,0	2,6

Вывозъ многихъ странъ сравнительно малъ однако не по одной той причинѣ, что въ странѣ мало развиты современные виды промышленности, но и по разнымъ другимъ причинамъ, между которыми одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ величина страны и относительное количество ея морскихъ и сухопутныхъ границъ, такъ какъ при большой величинѣ страны ея торговые обороты могутъ быть значительными внутри страны, что особенно справедливо для Китая; съ другой же стороны морскія границы не только благопріятствуютъ, но и прямо вызываютъ увеличеніе всѣхъ внѣшнихъ торговыхъ оборотовъ. Однако несомнѣнно, что относительное развитіе всякихъ видовъ промышленности играетъ здѣсь первѣйшую роль и что по мѣрѣ возрастанія видовъ промышленности, иныхъ, кромѣ сельскаго хозяйства, внѣшніе обороты страны несомнѣнно должны возрастать.

Изъ сказаннаго выше, равно какъ изъ множества другихъ соображеній, которыхъ я и не желалъ касаться, свѣдѣнія о величинѣ внѣшнихъ оборотовъ, не только отдѣльныхъ странъ, но и всего міра, представляютъ величайшій интересъ для сужденія о томъ, чего міръ и отдѣльныя страны достигли и куда онѣ стремятся въ экономическомъ отношеніи, вліяющемъ и на весь бытъ народовъ, хотя, конечно, не имъ однимъ опредѣляются всѣ судьбы исторіи, такъ какъ кромѣ общаго не только мірового, но и государственнаго есть свой міръ внутренній, индивидуальный, которымъ опредѣляется множество людскихъ отношеній, надъ которыми и сосредоточивалось вниманіе Будды и ему подобныхъ мыслителей. По этой причинѣ въ прилагаемой таблицѣ собраны съ возможною однородностью свѣдѣнія о внѣшней торговлѣ всѣхъ странъ міра. Здѣсь прежде всего надо замѣтить, что ни въ какомъ другомъ экономическомъ отношеніи нельзя нынѣ достигъ такой полноты свѣдѣній, какъ по внѣшней торговлѣ, потому что она дается не только для странъ, публикующихъ всякія статистическія свѣдѣнія, къ нимъ относящіяся, но становится болѣе или

менѣе извѣстною и для странъ, далекихъ отъ такого сознательнаго отношенія къ экономическимъ вопросамъ, какое сказывается въ статистическихъ сборникахъ, потому что торговцы и консулы слѣдятъ за внѣшней торговлей больше, чѣмъ за чѣмъ-нибудь другимъ, и даютъ свѣдѣнія этого рода даже для укромнѣйшихъ угловъ міра, такъ какъ и туда стремятся водворить товары и оттуда вывозить мѣстные произведенія, тѣмъ болѣе, что для этого служатъ нынѣ чаще всего корабли, грузъ которыхъ подлежитъ учету. Труднѣе всего въ собраніи свѣдѣній о внѣшней торговлѣ выдѣлить до конца вывозимыя произведенія страны отъ тѣхъ, которыя, поступая изъ другихъ странъ, только проходятъ черезъ данную страну. Такъ, напримѣръ, несомнѣнно, что Голландія, вывозъ которой громаднѣй, получаетъ часть вывозимыхъ ею товаровъ изъ другихъ странъ. Это еще болѣе относится къ такимъ небольшимъ, но приморскимъ и торговымъ мѣстностямъ, какъ Гонконгъ, Сингапуръ, Макао и тому подобныя. Эти страны, даже при маломъ числѣ жителей, выпускаютъ много товаровъ, такъ сказать временно остающихся у нихъ и, быть можетъ, подвергающихся у нихъ особой торговой сортировкѣ, но не ими произведенныхъ. Однако если принять во вниманіе, что торговлю, особенно внѣшнюю, т. е. преимущественно морскую, должно причислить къ такимъ видамъ промышленности, которыхъ развитіе характеризуетъ современный бытъ людей настолько же, какъ горное дѣло, фабрики и заводы, то величину внѣшнихъ оборотовъ указанныхъ странъ должно считать почти настолько же характерною, какъ и величину внѣшней торговли произведеніями страны и пріобрѣтенными ею для удовлетворенія внутреннихъ потребностей. Притомъ указанное замѣчаніе относится лишь къ небольшому числу странъ, въ громадномъ же большинствѣ другихъ странъ въ статистическихъ свѣдѣніяхъ совершенно ясно отличенъ отпускъ товаровъ внутренняго производства отъ вывоза чужихъ произведеній или того, что чаще всего носитъ названіе транзита; то же относится и ко ввозу.

Въ нашей таблицѣ вездѣ, гдѣ было возможно, дѣло идетъ о вывозѣ мѣстныхъ произведеній добывающей и обрабатывающей промышленности и о ввозѣ иностранныхъ товаровъ, поступающихъ или для прямой надобности жителей страны (напримѣръ хлѣбъ, чай, ткани), или для передѣлки ихъ на

фабрикахъ и заводахъ. Къ этому послѣднему разряду товаровъ относится, на примѣръ, хлопокъ, ввозимый въ Англію для ея прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ. Часть, притомъ большая, этого хлопка идетъ на ткани, потребляемыя въ самой странѣ, но другая вывозится въ другія страны, однако, уже не въ видѣ самага хлопка, а въ пряжѣ и тканяхъ, что и оставляетъ въ странѣ весь тотъ заработокъ, который при этомъ получается, такъ какъ пудъ хлопка, въ сыромъ видѣ, стоитъ, на примѣръ 7—10 руб., а въ видѣ пряжи и тканей, по крайней мѣрѣ 15, а то такъ и всѣ 30—40 рублей. Передѣлка чужого сырья въ товары, непосредственно требуемые потребителями, составляетъ ту сторону современнаго промышленнаго дѣла, которая отличается по существу страны земледѣльческія отъ промышленныхъ. Водвореніе такой передѣлки и добыча такого сырья, которое для этой передѣлки на фабрикахъ и заводахъ пригодно (на примѣръ свеклы для сахара, рудъ и чугуна для металлическихъ издѣлій, колчедановъ для основныхъ видовъ химической промышленности и т. п.), и характеризуетъ современную промышленную эпоху, вмѣстѣ съ доставкою или перевозкою и торговлею, какъ самимъ сырьемъ, такъ и готовыми для потребленія товарами отъ мѣстъ добычи къ мѣстамъ передѣлки и изъ мѣстъ передѣлки, т. е. отъ фабрикъ и заводовъ, къ потребителямъ. Здѣсь, конечно, должно ясно отличать во внѣшней торговлѣ вывозъ и ввозъ сырья отъ вывоза и ввоза передѣланныхъ товаровъ, и покровительственная система, по своему существу, относится къ водворенію въ странѣ какъ добычи сырья, необходимаго для своей и чужеземной передѣлывающей промышленности, такъ и передѣлки этого сырья, своего или привознаго. Въ видѣ примѣра это становится, мнѣ кажется, совершенно очевиднымъ, если мы укажемъ на примѣръ на громадную разность вывоза изъ С.-Штатовъ сырого ли хлопка, или готовыхъ изъ него тканей, или на вывозъ изъ Россіи сырого зерна съ одной стороны, или съ другой стороны муки, макаронъ, галетъ, крахмала и тому подобныхъ издѣлій изъ того же зерна, такъ какъ при вывозѣ издѣлій въ странѣ остаются не только разнаго рода отбросы (на примѣръ отруби, жмыхи и т. п.) производства, перевозка которыхъ напрасно удорожаетъ перевозимый товаръ, но и весь тотъ заработокъ, зависящій отъ разности цѣны сырого матеріала и готоваго продукта,

который даетъ новѣйшіе барыши отъ современной промышленности.

Въ указанномъ рядѣ мыслей, относящихся къ внѣшней торговлѣ, особое значеніе имѣетъ вывозъ и ввозъ въ страну драгоцѣнныхъ металловъ, особенно золота, составляющаго нынѣ уже почти во всемъ мірѣ мѣрило всѣхъ цѣнностей, т. е. въ сущности мѣрило потраченного труда. Золото ввозится въ страны не только потому, что во многихъ изъ нихъ вовсе не добывается, но чаще и болѣе всего для завершенія торговыхъ оборотовъ данной страны, такъ какъ ея вывозъ можетъ быть болѣе ввоза, для займовъ, заключаемыхъ правительствомъ страны, для основанія предприятий въ странѣ, на примѣръ, для устройства въ ней желѣзныхъ дорогъ и фабрикъ, для расхода путешественниковъ и тому подобнаго. Для тѣхъ же цѣлей оно можетъ вывозиться изъ страны. Отличнымъ этому примѣромъ можетъ служить то, что количество золота, ввозимаго въ Швейцарію путешественниками въ ней иностранцами, превосходить не только общегосударственные, но и кантональные расходы страны. Обращающееся въ этомъ видѣ золото, конечно, составляетъ въ своемъ родѣ товаръ, входящій или исходящій изъ страны, но сколько либо точный учетъ этого товара по существу невозможенъ, и уже по этой одной причинѣ ввозъ и вывозъ золота всегда отличается тамъ, гдѣ статистика торговли развита, отъ ввоза и вывоза всѣхъ иныхъ товаровъ, и въ нашей таблицѣ вовсе не включенъ ввозъ и вывозъ золота, кромѣ тѣхъ, сравнительно немногихъ случаевъ, когда золото добывается въ странѣ въ избыткѣ и вывозится изъ нея, какъ мѣстный продуктъ, на примѣръ, изъ Австраліи. Но такъ какъ годовая добыча золота во всемъ свѣтѣ развѣ немногимъ превышаетъ 25.000 пудовъ и цѣна пуда близка къ 20.000 рублей, то цѣнность годовой добычи всего золота не далека отъ 500 милліоновъ рублей, а потому въ сравненіи со всѣмъ міровымъ вывозомъ товаровъ, близкимъ къ 20.000 милліонамъ рублей въ годъ, вывозъ и ввозъ добываемаго золота не могутъ сколько-нибудь значительно вліять на сумму всѣхъ оборотовъ по внѣшней торговлѣ, что и составляетъ одинъ изъ интересовъ далѣе приводимой таблицы.

Приводимая таблица составлена почти исключительно на основаніи данныхъ, помѣщенныхъ въ выше указанной книгѣ:

„The statesman's year-book, for the year 1903 by J. Skott Keltic“, числа отнесены вездѣ, гдѣ было возможно, къ торговымъ оборотамъ странъ за 1901 годъ, т. е. за первый годъ XX-го столѣтія. Если обороты даны въ иностранныхъ денежныхъ единицахъ, золотыхъ или бумажныхъ, то они приведены на основаніи курсовыхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ въ той же книгѣ, къ рублямъ золотомъ, считая одинъ рубль золотомъ равнымъ $\frac{1}{15}$ имперіала, т. е. содержащимъ 0,77423 грамма чистаго золота (или лигатурнаго 0,86026 грамма). Чтобы дать въ этомъ отношеніи хоть нѣсколько указаній, приводимъ слѣдующую таблицу, заимствованную изъ изданій Главной Палаты мѣръ и вѣсовъ и выражающую, чему равенъ одинъ рубль золотомъ въ монетныхъ (золотыхъ) единицахъ различныхъ странъ:

2,5395	австрійскимъ кронамъ (австрійскій флоринъ = 2 кронамъ).
2,1601	германскимъ маркамъ.
0,10574	англ. фунта стерлинговъ.
2,6668	франкамъ Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и др., испанскимъ песетамъ, итальянскимъ лирамъ, румынскимъ левамъ, греческимъ драхмамъ, финскимъ маркамъ и т. п.
1,9201	кронамъ Даніи, Швеціи и Норвегіи.
1,2801	голландскимъ гульденамъ.
0,51457	сѣверо-американскаго доллара.
0,117404	турецкой лиры.
0,10410	египетской лиры.
0,047624	португальской кроны.
1,0323	японскимъ іенамъ.

Величина годовыхъ торговыхъ оборотовъ дается въ таблицѣ въ милліонахъ рублей, потому что о большей точности данныхъ не можетъ быть и рѣчи. Вообще же точность чиселъ нельзя считать очень значительною. Вѣроятно погрѣшность достигается, особенно для нѣкоторыхъ странъ, не имѣющихъ развитой торговой статистики, до нѣсколькихъ процентовъ, тѣмъ болѣе, что и годъ фискальный или отчетный очень часто не совпадаетъ съ гражданскимъ, а вывозъ и ввозъ мѣняются по годамъ часто весьма значительно, и еще потому, что для нѣкоторыхъ странъ, за недостат-

комъ данныхъ для 1901 года, пришлось взять числа ближайшаго изъ предшествующихъ годовъ. Интересъ дѣла, однако и не требуетъ большой точности, такъ какъ различіе въ величинѣ торговыхъ оборотовъ разныхъ странъ очень велико. Чтобы выставить его въ наиболѣе рельефныхъ величинахъ, въ двухъ послѣднихъ столбцахъ дается отпускъ и привозъ на одного жителя въ рубляхъ, причемъ представляется громадное различіе отъ долей рубля до ихъ сотенъ, приходящихся въ разныхъ странахъ на одного жителя. (См. табл. на стран. 119, 120, 121, 122, 123 и 124).

Въ приведенной таблицѣ предъ цифрами отпуска и привоза указаны главнѣйшіе вывозимые и ввозимые товары и, гдѣ было возможно, въ скобкахъ дана стоимость отдѣльных видовъ товаровъ. Обзоръ качества главнѣйшихъ изъ вывозимыхъ и привозимыхъ товаровъ указываетъ уже совершенно явно на различіе странъ земледѣльческихъ отъ промышленныхъ: первыя отпускаютъ преимущественно сырье, а ввозъ ихъ преимущественно характеризуется полученіемъ фабрично-заводскихъ продуктовъ. Для промышленныхъ же странъ явленіе обратное. Страны Африки, Южной Америки, Китая и Индіи, равно какъ и Россія, должны быть считаемы типическими представителями земледѣльческихъ странъ, вывозящихъ сырье и получающихъ фабрикаты. Великобританія, Германія, Бельгія и т. п., конечно, суть представители промышленныхъ странъ. Впереди, по моему мнѣнію въ недалекомъ будущемъ, если все въ мірѣ пойдетъ, какъ идетъ теперь, и войны не нарушатъ правильности прогресса міра, такое дѣленіе на страны земледѣльскія и промышленныя должно совершенно исчезнуть, такъ какъ съ развитіемъ просвѣщенія и протекціонизма земледѣльскія страны постепенно станутъ увеличивать производительность своихъ фабрикъ и заводовъ и будутъ отправлять не только сырье, но и продукты своей передѣлывающей промышленности, наиболѣе отвѣчающіе всѣмъ условіямъ страны. Такой порядокъ дѣлъ поведетъ къ тому, что страны можно будетъ уже дѣлить исключительно на основаніи ввоза въ нихъ такого основнаго сырья, какъ хлѣбъ, руды, каменный уголь и т. п. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, бывшіе сперва страной чисто земледѣльческою и вывозящею уже нынѣ много готовыхъ товаровъ, но все же продолжаю-

Миллионы жителей в 1901 г.		Главнѣйшіе отпускные товары (въ млн. руб.). Всего въ млн. руб.	Главнѣйшіе импортируемые товары (въ млн. руб.). Всего въ млн. руб.	На одного жителя.	
				Отпускъ. Руб.	Ввозъ. Руб.
5,3	Голландія (Нидерланды) безъ колоній).	Зерно и мука (178), же- лѣзо и издѣлія (100 м. р.). 1.362	Хлѣбъ и мука (250). . . 1.600	257	349
6,7	Бельгія.	К. Уголь, коксъ (48) . . 1.215	Пшеница (91) . . . 1.365	181	204
41,4	Великобританія (Англія, Шотландія, Ирландія).	Ткани и пряжа (978), ме- таллы и издѣлія изъ нихъ (380), к. уголь и др. иско- паемые (320), машины (160). 2.648	Хлѣбъ и др. свободн. стѣ импортируемые вещества (98), папакъ, чай и друг. обложенные импортной го- бары (1.066), хлопокъ, шерсть и др. сырые волокна (780). разныя издѣлія (320) . . . 4.937	64	120
38,9	Франція (безъ колоній).	Шелковыя ткани (100), виноградный винъ (86) . . 1.505	Металлы и руды (197), шерсть (136), кам. уголь и коксъ (129). 1.638	39	42
56,4	Германія (безъ колоній).	Ткани (588), жемчугъ и издѣлія изъ него (108) . . . 2.089	Щиповыя вещества (792), пшеница (131), ткани (527), хлопокъ (137), шерсть (107). 2.644	37	47
3,3	Швейцарія.	Шелкъ и издѣлія изъ него (92). 328	Питательныя вещества, спиртъ и т. п. (104) . . . 424	99	128
2,6	Данія (съ колоніями).	Питательныя вещества (132) 154	Питательныя вещества (55). 208	39	80
5,1	Швеція.	Лѣсъ и издѣлія изъ него (105) 204	Камен. уголь и др. мине- ралы (54), металлическія издѣлія (34) 279	40	55
2,2	Норвегія.	Лѣсъ и лѣсные товары (31) 80,6	Хлѣбъ (24) 150	37	68

Миліоны жителей 1901 г.		Разлившіе отпусканіе товаров (въ млн. руб.). Всего въ мил. руб.	Разлившіе ввозимые товары (въ млн. руб.). Всего въ мил. руб.	На одного жителя.	
				Отпуска, Руб.	Ввоза, Руб.
45,4	Австро-Венгрія.	Дѣсь (92), сахаръ (74), масса (40); 766	Хлопокъ (58), вѣш. уголь и боксы (45) 651	17	14
32,9	Италія (съ колоніями).	Шелкъ (170), виноградъ, вино (16); 521	Шелкъ (75), хлопокъ (60), каменный уголь (57) 754	16	20
18,7	Испанія (съ колоніями).	Вино, сахаръ и т. п. (38), 200	Шелкъ и друг. пищевыя вещества (51) 318	14	17
14,7	Португалія (съ колоніями, 3,3 м. жит.).	Вино (18), колоніальныя товары, шлоко. 126	Пищевыя вещества (27), ткани, шлоко 200	9	14
2,9	Греція (съ Критомъ и Са- мосомъ).	Юрника (15,6). 43,7	Хлопокъ (13,4). 57,2	15	20
24,2	Турція (Балканскія, Азіат- ская и Трапоза).	Виноградъ (16), шелкъ (10), руды 114	Хлопковые ткани (17) 227	8	10
6,4	Черногорія, Сербія и Бог- гарія.	Животные продукты (12), зерновой хлопъ (19) 46,5	Ткани (13) 43,8	7	7
6,0	Румынія.	Хлопокъ (32). 133	Ткани (53) 110	22	18
135	Россія (европейскія и западные, но безъ Хинъ, Бухары и Финляндіи).	Хлопокъ и другіе продукты земледѣлія (412 м. р.), жи- вотные продукты и сыры животныхъ (122 м. р.), дѣсь и тѣсныя товары (60 м. р.), некопалы (62 м. р.), сахаръ и спиртъ (17 м. р.). 507,7	Чай, кофе (54 м. р.), кожи и жѣла (22 м. р.), каменный уголь и коксъ (21 м. р.), жѣла и др. металлы (22 м. р.), матинны (57 м. р.), хлопокъ- сырецъ (63 м. р.), шерсть и шерст. пряжа (35 м. р.). 395,6	3,8	2,9
2,7	Финляндія.	Дѣсь и тѣсныя товары 70	Пищевыя продукты 81	27	30
2,0	Бухара и Хива.	Хлопокъ, фрукты 10(2)	Ткани, металлы 10(2)	5	5

Милліоны жителей 1901 г.		Главнѣйшіе отпущенные товары (въ мил. руб.). Всего въ мил. руб.	Главнѣйшіе ввозимые товары (въ мил. руб.). Всего въ мил. руб.	На одного жителя.	
				Отпущен. Руб.	Ввозъ. Руб.
5,2	Австралія, Тасманія, Новая Зеландія и другія Англій- скія владѣнія въ Ти- хоми. Океаніи.	Металлы (железо, олово, зо- лото) (119), шерсть (71), в. уголь (16) 835	Ткани, одежда, металли- ческія изделия 766	161	147
50,3	Мысль, доброй надежды, Трансвааль, Уганда и др. англійскія владѣнія въ Африкѣ, въ томъ числѣ и Англо-Книстскій Су- данъ.	Сахаръ (25), алмазы (47), копра и пальмовое масло (около 20), шерсть, вино, металлы, слоновая кость. . 298,7	Ткани, металлическіе то- вары 371,7	6	7
12,8	Германскія владѣнія въ Аф- рику и Тихомъ Океанѣ	Пальмовое масло (5,2), каучукъ (1,3), копра . . . 8,7	Ткани (3,5), жилищные товары, пищевые продукты	0,7	1,4
4,7	Алжиръ (французское владѣ- ніе).	Хлѣбъ (36), вино (16), овцы (9) 100	Хлопчатобумажныя ткани и одежда (18) 126	21	27
1,9	Тунисъ (французское владѣ- ніе).	Зерновой хлѣбъ (3), расти- тельные масла (2) 14,7	Пищевые продукты (5,6), ткани (4,2) 24,2	8	13
26	Сенегалъ, Гамбійскіе бе- регъ, Дагоми, Малага- скаръ, Новая Каледонія	Каучукъ (8), пальмовое масло и копра (17), слоновья кость, сахаръ (4), руды (3,4), ваниль 44,8	Ткани (10), пищевые ве- щества 74	4,7	3
30	Котто (независимое)	Каучукъ (2) 20	Ткани (2,5) 10	0,7	0,3
2,1	Либерія.	Пальмовое масло 0,5	Хлопчатобумажныя ткани 0,7	0,2	0,3
5,0	Марокко.	Убойные продукты 12,5	Хлопчатобумажныя ткан- и (7) 16,2	3	3

Миллионы жителей в 1901 г.		Главнѣйшіе отпущенные товары (въ милл. руб.). Всего въ милл. руб.	Главнѣйшіе ввозимые товары (въ милл. руб.). Всего въ милл. руб.	На одного жителя.	
				Отпущен., Руб.	Ввозъ, Руб.
3,5	Абиссинія.	Растительныя и животныя вещества	9,6	3	4
9,7	Египетъ.	Хлопокъ (115).	153	16	15
5,6	Канада и Ньюфундлендъ (англійскія владѣнія).	Лѣсъ и издѣлія изъ него (65), рыба (10), хлѣбъ. . .	399	71	69
1,8	Британск. Гвіана, Ямайка, факландъ, и другія мелкія англійскія владѣнія въ Америкѣ.	Сахаръ (17), растительные продукты, губка, асфальтъ .	81,7	45	48
0,4	Французская Гвіана, Мар- тиника, другія француз- скія владѣнія въ Аме- рикѣ.	Сахаръ (5), кофе, ромъ, манисъ и разныя плоды . .	22,9	87	63
77,1	С.-А. Соединенные Штаты.	Хлѣбъ и др. питательныя вещества (около 800), хло- покъ и издѣлія изъ него (565), керосинъ и нефть (140), железо и издѣлія изъ него (192)	2,838	37	21
11,3	Гавай, Куба, Порто Рико, Филиппины и другія страны, зависящія отъ С.-Амер. С. Штатовъ	Земледѣльческіе продукты	230	20	21

Миллионы жителей 1901 г.		Главнейшие отпуски товаров (в млн. руб.). Всего в млн. руб.	Главнейшие ввозные товары (в млн. руб.). Всего в млн. руб.	На одного жителя.	
				Отечест. Руб.	Иностр. Руб.
13,6	Мексика.	Минералы, около 86	Железо и стальные на- дблн. 65	6	5
6,0	Никарагуа, Паранай, Сальвадор, Сант-До- минго, Уругвай и Вене- суэла.	Животные продукты, кофе, копра, каучук 114	Тканн. 86,4	19	14
9,1	Колумбия, Эквадор, Гвате- мала, Гаяна и Гонду- раст.	Золото, кофе, золото, серебро, камешное дерево, продукты кокоа 94,2	Соль, перосинт, ткани бу- мажные и шерстяные то- вары, питательные вещества	10	6
17,1	Бразилия.	Кофе и сахар (7) 415	Вулканические ткани, к. уголь.	24	12
4,8	Аргентинская республика.	Животные и ихъ про- дукты, хлопок 317	Ткани и одежда 216	66	45
1,9	Боливия.	Руды и металлы (19) 26,7	Хлопчатобумажн. и шер- стяные ткани. 12	14	6
3,0	Перу.	Руды (16), сахар (14). 42(2)	Хлопчатобумажн. (4), раз- ные издблн. 27(2)	14(2)	9(2)
1,7	Чили.	Минералы и вещества (113) 122	Ткани (28) 99	72	38
1.616		20.882,0	23.068,6	12,9	14,2

шіе вывозить и сырье, представляют, на мой взгляд, примѣръ того, къ чему стремиться и долженъ стремиться весь міръ для блага народнаго и развитія всей цивилизаціи. Надъ Амер. Соед. Штатами я всего болѣе и останавливаюсь въ моихъ „Завѣтныхъ мысляхъ“, именно по той причинѣ, что въ нихъ вижу начало будущаго, особенно поучительнаго для насъ русскихъ, которымъ должно всемірно стремиться выйти изъ періода однихъ земледѣльческихъ усилій.

Но обратимся къ разбору вышеприведенныхъ чиселъ, и прежде всего къ отношенію отпуска ко ввозу, также какъ къ общей ихъ цифрѣ. На первый взглядъ можетъ показаться, что отпускъ всѣхъ странъ свѣта долженъ быть по количеству и цѣнности или равенъ, или очень близокъ къ суммѣ привоза во всѣ страны. Разность можно ожидать только вслѣдствіе гибели части грузовъ въ пути, напримѣръ вслѣдствіе кораблекрушеній, убыли части вывезеннаго отъ потребленія во время пути, напримѣръ отъ сожиганія каменнаго угля на пароходахъ и отъ приобрѣтенія новыхъ грузовъ въ морѣ, напримѣръ отъ улова рыбъ, китоваго жира и т. п. Въ количественномъ отношеніи такое заключеніе въ общихъ чертахъ справедливо и разность количествъ вывезенныхъ и привезенныхъ товаровъ во всемъ свѣтѣ должна быть ничтожно малою, можетъ составлять развѣ одинъ, или около того, процента. Въ суммѣ же цѣнности отпуска и ввоза мы видимъ по таблицѣ разность примѣрно отъ 21 милліарда рублей до 23 милліардовъ рублей, т. е. привозъ примѣрно на 10% превосходитъ отпускъ. Такая же значительная разность, какая получена въ нашей таблицѣ, получалась и ранѣе всѣми тѣми, кто занимался изслѣдованіемъ этого предмета, къ сожалѣнію, еще мало разработаннаго. Причину перевѣса цѣнности привоза надъ цѣною отпуска должно объяснять преимущественно тѣмъ, что главная масса, а именно по крайней мѣрѣ около 80%, товаровъ перевозится изъ странъ, отпускающихъ въ страны потребленія океанами, и совершаетъ сравнительно дальніе пути; при перевозкѣ же моремъ стоимость товаровъ увеличивается по двумъ причинамъ: во-первыхъ, потому что при самой перевозкѣ идутъ расходы, прикладываемые къ цѣнности товаровъ, и во-вторыхъ потому, что капиталъ, вложенный въ товары, а слѣдовательно и ихъ цѣна, воз-

растаютъ въ теченіе времени перевозки. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ отпускные товары цѣнятся по нормамъ, существующимъ въ отпускающей странѣ, а привозные по высшимъ нормамъ, существующимъ въ странахъ, получающихъ эти же товары.

Хотя вообще цѣнность привоза выше цѣнности всего отпуска, но для отдѣльныхъ странъ этого не можетъ быть и нѣтъ въ дѣйствительности. Такія страны, какъ современная Россія и Сѣверо-Американскіе Штаты, имѣютъ болѣе или менѣе явный перевѣсъ цѣнности отпуска надъ цѣною привоза, т. е., какъ выражаются, имѣютъ благопріятный торговый балансъ, и вся разность обѣихъ цѣнъ покрывается или ввозомъ монеты, или уплатою другимъ странамъ по государственнымъ займамъ и разнаго рода частнымъ обязательствамъ. Такія же страны, какъ Великобританія и Германія, имѣютъ отрицательный или неблагопріятный торговый балансъ, т. е. получаютъ товаровъ на большую сумму, чѣмъ отпускаютъ. Такая разность однако не касается денежнаго баланса этихъ и подобныхъ странъ. Онъ можетъ быть имъ благопріятенъ, т. е. онѣ могутъ получать изъ другихъ странъ денегъ болѣе, чѣмъ разность между цѣною привоза и отпуска. Эти заграничныя денежныя полученія опредѣляются вышеупомянутыми уплатами по долгамъ, займамъ, затратѣ капиталовъ и т. п. Сколько либо точный учетъ такихъ денежныхъ полученій и уплатъ отъ однѣхъ странъ къ другимъ при настоящемъ состояніи статистики почти невозможенъ, или сопряженъ со множествомъ произвольныхъ допущеній, но для его выясненія считаю весьма полезнымъ указать на то, что въ официальномъ нѣмецкомъ изданіи, сдѣланномъ для Парижской Всемирной выставки 1900 года (*Catalogue officiel de la section Allemande*, pag. 32), указано на то количество нѣмецкихъ капиталовъ, которое обращается въ другихъ странахъ, а именно затрачено въ ихъ предпріятіяхъ (это одинъ изъ непремѣнныхъ результатовъ протекціонизма — свободные капиталы помѣщаются въ предпріятія другихъ странъ). Указывается именно на то, что въ Америкѣ нѣмецкихъ капиталовъ затрачено къ 1900 г. около 4.670 милліоновъ марокъ, въ Турціи около 450 милл. марокъ, въ Азіатскихъ странахъ 570 м.м., въ Африкѣ около 1.500 и въ Австраліи

около 670 м.м. Кромѣ того въ указанномъ источникѣ упоминается о томъ, что въ Россіи, Австро-Венгріи, Швейцаріи и другихъ странахъ Западной Европы работаетъ приблизительно такое же количество нѣмецкихъ капиталовъ, что составляетъ въ суммѣ около 16 миллиардовъ марокъ, или около 8 миллиардовъ рублей. Полагая лишь по 8% барышей, получимъ около 500 миллионѡвъ рублей поступленій въ Германію изъ другихъ странъ отъ нѣмецкихъ предпріятій, въ нихъ установленныхъ. Здѣсь было бы умѣстно остановиться надъ этой затратой иностранныхъ капиталовъ во внутренніе предпріятія, тѣмъ болѣе, что такія затраты въ значительныхъ размѣрахъ осуществлены въ Россіи, но я отлагаю этотъ предметъ до одной изъ слѣдующихъ статей моихъ „Завѣтныхъ мыслей“, потому что предметъ этотъ разсматривался многократно въ русской печати, смущаетъ русскіе умы и нерѣдко обсуждается безъ пониманія сущности дѣла. Здѣсь для насъ важно обратить вниманіе лишь на то, что страны съ развитою промышленностью, подобныя Англіи, Германіи, Франціи, Бельгіи и т. п., успѣли накопить у себя столько капиталовъ и кредитовъ, что они не могутъ уже находить выгодныхъ предпріятій въ своихъ странахъ и должны искать избыткамъ своихъ капиталовъ употребленіе во всемъ мірѣ, а это ведетъ къ тому, что онѣ, ввозя на большую сумму, чѣмъ вывозятъ, товаровъ, могутъ покрывать разность доходами отъ этихъ капиталовъ и кредитовъ, помѣщенныхъ въ иныхъ странахъ. Германія ввезла въ 1901 году на 2,644 милл. руб., а отпустила товаровъ на 2,089 милл. руб., т. е. разность торговаго балланса 555 милл. руб., а такая разность, судя по указанной цитатѣ официального каталога, вѣроятно съ избыткомъ покрывается доходами отъ нѣмецкихъ предпріятій въ другихъ странахъ. Притомъ на долю Англіи, Германіи, Голландіи и т. п. богатыхъ морскихъ странъ, приходится значительная доля всей той разности, достигающей до 2 миллиардовъ рублей, которая существуетъ между міровымъ ввозомъ и отпускомъ, потому что въ рукахъ этихъ странъ, особенно Великобританіи, находится тотъ перевозочный флотъ, который получаетъ свои доходы и барыши отъ морской перевозки.

Особый, по мнѣ важнѣйшій, интересъ таблица современныхъ вѣвннхъ торговыхъ оборотовъ всего міра предста-

вляеть со стороны общей суммы и того, что приходится въ отдѣльныхъ странахъ на одного жителя. Общая сумма годового отпуска товаровъ, близкая къ 21 миллиарду рублей, показываетъ, что въ настоящее время средній житель изъ всѣхъ 1600 милліоновъ обитателей земли отпускаетъ уже ежегодно не менѣе 13 рублей. Громадное значеніе цифры отпуска выступить съ особенною ясностью, когда мы вспомнимъ, что отпускъ въ другія страны по существу своему составляетъ лишь небольшую долю внутренняго производства, такъ какъ большая его часть идетъ на удовлетвореніе потребностей своей страны. Сумму цѣнностей всего производства охотническихъ, сельско-хозяйственныхъ, горныхъ, фабрично-заводскихъ, перевозочныхъ, торговыхъ и административныхъ продуктовъ труда ¹⁾ неизбѣжно должно считать во много разъ больше суммы отпускаемыхъ цѣнностей, но отношеніе этихъ двухъ суммъ нельзя донинѣ считать сколько либо выясненнымъ статистикою не только для всего міра, но даже и для отдѣльныхъ странъ, и если мы предположимъ на основаніи того, что болѣе или менѣе извѣстно для Соединенныхъ Штатовъ, что вывозъ составляетъ лишь десятую долю всего производства страны, то навѣрное будемъ въ minimum'ѣ (по отношенію къ производству), такъ какъ производство въ громадномъ большинствѣ странъ, не достигшихъ промышленнаго уровня Соед. Штатовъ, въ этихъ

¹⁾ На первый взглядъ можетъ казаться, что только добывающіе виды промышленности, т.-е. охотническая, горная и сельско-хозяйственная, доставляютъ товары, требуемые людьми, но тутъ содержится на мой взглядъ крупная ошибка разсужденія. Руда или рыба въ природѣ и свободная лишена цѣнности по существу, а пріобрѣтаетъ ее только вслѣдствіе приложенія къ нимъ труда людскаго, а цѣнность имѣетъ только этотъ послѣдній, надъ чѣмъ я не считаю надобнымъ особо останавливаться, такъ какъ этотъ предметъ входитъ въ элементы политико-экономическихъ понятій. Если руда, ничего по существу не стоящая, въ добытомъ видѣ пріобрѣтаетъ цѣнность отъ приложенія труда, не только къ обладанію землею, въ которой она находится, не только къ ея развѣдкѣ, не только къ устройству копей и не только къ ея непосредственной добычкѣ, но и къ ея доставкѣ на земную поверхность, къ ея доставкѣ до мѣста переработки и къ завѣдыванію всею организаціею, для того необходимою, то въ цѣнности ея участвуютъ въ такой же мѣрѣ торговля, перевозка и администрація, въ какой и самое ея добываніе. Надѣюсь, что этого достаточно для выясненія приведенныхъ выраженій.

странахъ навѣрное болѣе, чѣмъ въ 10 разъ, превосходить ихъ отпускъ. Такъ напримѣръ для Китая отпускъ на одного жителя составляетъ лишь около 60 коп. въ годъ, и нельзя полагать, чтобы все производство страны равнялось лишь 6 рублямъ въ годъ на жителя. Тѣмъ болѣе это касается странъ Африки. Отсюда слѣдуетъ заключить, что современное мировое производство въ среднемъ на каждого жителя всей земли даетъ болѣе 130 рублей въ годъ, а такъ какъ, судя по суммѣ существующихъ статистическихъ свѣдѣній, относящихся къ Россіи, можно съ увѣренностью утверждать, что среднее на жителя годовое производство менѣе 130 рублей, то и очевидно, что въ своей производительности мы отстали не только отъ передовыхъ богатыхъ странъ, но даже и отъ общаго средняго мирового производства. Это очевидно и по нашему отпуску, который на жителя даетъ цифру гораздо меньшую, чѣмъ средняя для всего міра. Давно народная поговорка говорить о благахъ золотой середины, а о желательности достиженія ея въ отношеніи къ вывозу Россіи не можетъ быть, по моему мнѣнію, никакого сомнѣнія, а такъ какъ цѣнность вывоза тѣсно связана со всѣмъ производствомъ, то мы здѣсь, какъ и во всемъ прочемъ изложеніи нашихъ „забѣтныхъ мыслей“, ясно и съ полнымъ внутреннимъ сознаніемъ говоримъ о томъ, что для „блага народнаго“ прежде и важнѣе всего заботиться объ умноженіи современной цѣнности всего производства страны. При томъ это умноженіе цѣнности, т.-е. количества затраченнаго труда, должно быть весьма значительнымъ, т.-е. по крайней мѣрѣ удвоеннымъ противъ современнаго, если мы желаемъ для Россіи достигнуть только средняго въ мірѣ. На хлѣбѣ или другихъ продуктахъ земледѣлія достичь этого навѣрное нельзя, не только нынѣ, но и впредь, потому что вывозить хлѣбъ можно только по мѣрѣ его потребности у другихъ народовъ, такъ какъ хлѣба потребляется на жителя лишь опредѣленное количество. Потребность въ хлѣбныхъ товарахъ на средняго жителя нельзя опредѣлять только количествомъ хлѣба, необходимаго для питанія людей, потому что часть хлѣбовъ идетъ домашнимъ животнымъ, на нѣкоторыя техническія производства, напримѣръ крахмальное, винокуренное, пивоваренное, кожевенное и т. п.

Только развитая статистика можетъ дать нужныя здѣсь числа. Въ этомъ отношеніи мною перебраны были многіе статистическіе отчеты, но я ограничусь лишь цифрами, относящимися къ Швеціи и Германіи, не только потому, что ихъ отчетливость велика, но и главнымъ образомъ потому, что въ шведской статистикѣ даются цифры для разныхъ эпохъ жизни народной, а въ Швеціи она явно измѣнилась въ концѣ XIX-го столѣтія. Въ началѣ его Швеція была страной почти чисто земледѣльческою, а въ его концѣ стала страной чисто торгово-промышленною, ввозящею больше хлѣба, чѣмъ его вывозящею, и переставшею, отпускать столь много эмигрантовъ, какъ было еще недавно, дающею много фабрично-заводскихъ товаровъ и оттого явно, на глазахъ богатѣющею.

Все это совершенно ясно вытекаетъ изъ цифръ, собранныхъ въ превосходнѣйшемъ трудѣ, составленномъ шведскою комиссіею для Парижской всемірной выставки 1900 года. „La suède, son peuple et son industrie, redigé p. G. Sundbârg, 1900“.

Въ этой поучительнѣйшей книгѣ видно, что всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ на одного жителя въ началѣ XIX-го столѣтія шло по 237 килограммовъ на душу, т.-е. менѣе 15-ти пудовъ въ годъ на одного средняго жителя; въ концѣ же столѣтія потреблялось, т.-е. производилось внутри и приобрѣталось извнѣ, по 440 килограм. въ годъ, т.-е. примѣрно по 27 пудовъ въ годъ на средняго жителя. Цифры эти между прочимъ показываютъ явно, какъ возрастаетъ потребность въ хлѣбѣ на каждаго жителя въ то время, какъ страна обогащается (но это возрастаніе конечно имѣетъ свой предѣлъ), что должно намотать на усь всѣмъ тѣмъ, которые имѣютъ хоть какое нибудь понятіе о современной средней русской потребности въ хлѣбѣ, едва превышающей 20 пудовъ на средняго жителя. Швеція ввозитъ въ годъ около 15 милл. пудовъ пшеницы и ржи, т.-е. примѣрно по 5 пудовъ на жителя, и слѣдовательно, болѣе 20 пудовъ на жителя всякихъ хлѣбовъ получаетъ отъ своей почвы!

Въ официальномъ германскомъ статистическомъ отчетѣ (Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1900, pag. 157) дается общее годовое потребленіе, какъ для всей Германіи, такъ и на одного жителя важнѣйшихъ хлѣбовъ: ржи (154,5 кг.), пшеницы (94 кг.), ячменя (71,4 кг.) и овса (116,6 кг.), что

составляетъ для періода 1898—99 годовъ всего на каждого жителя по 436,5 кг., или около $26\frac{1}{2}$ пудовъ, и что очень близко къ тому, что дано выше изъ шведскаго отчета, а потому можно признать, что современное потребленіе важнѣйшихъ хлѣбныхъ зеренъ для питанія людей и для техническихъ надобностей составляетъ въ годъ около 27 пудовъ на каждого средняго жителя Европы. Что же касается до производства и потребленія важнѣйшихъ хлѣбовъ въ Россіи, то официальные отчеты объ этомъ предметѣ имѣютъ точность только по отношенію къ большому отпуску и ничтожному привозу, но имѣютъ малую точность по отношенію къ производству, хотя и совершенствуются, начиная съ 70-хъ годовъ, къ нашему времени, относясь однако только къ 50 губерніямъ Европейской Россіи и 13-ти губерніямъ Привислинскаго и Кавказскаго краевъ, гдѣ живетъ болѣе 108 милл. жителей. Не безъ нѣкотораго основанія должно полагать, что въ остальныхъ краяхъ Россіи сборъ хлѣбовъ на душу не менѣе, а вѣроятно даже болѣе, чѣмъ въ 50 или 60 подѣ-отчетныхъ губерніяхъ. Всѣ относящіеся сюда свѣдѣнія, иногда очень разнорѣчивыя и несогласныя, собраны и съ возможною тщательностью разобраны въ недавно явившейся книгѣ подъ названіемъ: „Сборникъ свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торговли Россіи, 1902 г.“, изданной таможеннымъ департаментомъ подъ редакціей нашего первокласснаго статистика В. И. Покровскаго. Изъ этой книги (отдѣлъ II, А) я и считаю наиболѣе простымъ заимствовать окончательные выводы, основанные на данныхъ, касающихся періода конца 1890-хъ годовъ, не входя при этомъ въ подробности, касающіяся измѣненій въ разные годы, по губерніямъ [напр. Воронежская и Олонекская] и т. п., и останавливаясь лишь на среднихъ данныхъ на одного жителя по отношенію къ средней урожайности.

Общую сумму производства, или полученія всѣхъ важнѣйшихъ хлѣбовъ уже 63 губерній В. И. Покровскій опредѣляетъ въ 23,6 пудовъ на одного жителя (стр. 8). Вывозъ хлѣбовъ изъ Россіи идетъ почти исключительно изъ этихъ губерній и составляетъ 5,1 пуда на одного жителя этихъ губерній, что даетъ для нихъ среднее внутреннее потребленіе на жителя лишь около $18\frac{1}{2}$ пудовъ. Если мы сочтемъ такое же производство, около 23,6 пудовъ на жителя, для

всѣхъ 140 милл. жителей Россіи, то это составитъ около 3,300 милл. пуд. всего производства въ годъ (за исключеніемъ сѣмянъ). Вывозъ же изъ Россіи важнѣйшихъ хлѣбовъ виденъ изъ слѣдующаго сопоставленія (стр. 14):

	1891—95 г. милл. пуд.	1896—97 г. милл. пуд.
Пшеница.	171,2	216,4
Рожь	56,8	76,4
Ячмень	92,5	85,5
Овесъ	56,9	55,6
Кукуруза	29,9	17,0
Зерна бобовыхъ . .	8,8	13,1
Крупа.	0,8	0,8
Мука	7,3	8,3
Отруби	13,5	22,1
Прочія хлѣба . . .	3,3	2,7
Всего	441,1	498,0
Цѣнностью на. . . .	306 3 милл. руб.	338,1 милл. руб.
Средняя цѣна пуда .	69 копеекъ.	68 копеекъ ¹⁾ .

Вычитая изъ предположительнаго современнаго общаго урожая, т. е. изъ 3.300 милл. пудовъ, средній годовой вывозъ, близкій къ 500 милл. пудовъ, получимъ для продовольствія 135—140 милл. жителей около 2.800 милл. пудовъ, или на одного жителя около 20 пудовъ, т. е. немногимъ болѣе того, что сочтено В. И. Покровскимъ, но все же, во всякомъ случаѣ, менѣе средняго потребленія хлѣбовъ въ Западной Европѣ, т. е. менѣе 26—27 пудовъ на жителя, а такъ какъ вывозъ всѣхъ хлѣбовъ составляетъ лишь около 3 пудовъ на одного средняго жителя, то если бы осталось все количество вывозимаго изъ Россіи хлѣба для потребленія жителей и переработки внутри нашей страны, то все же норму нашего продовольствія нельзя было бы считать вполне

¹⁾ Чтобы значеніе этой цифры (средняя цѣна пуда вывозимаго хлѣба) выступило съ ясностью, достаточно указать на то, что въ періодъ 1876—80 гг. вывозилось въ среднемъ по 286,7 милл. пудовъ на сумму 291,1 милл. рублей, что даетъ среднюю цѣну пуда въ 102 коп., т. е. Россія должна нынѣ вывозить много больше хлѣба для того, чтобы имѣть такой же валовой прихоть отъ внѣшней торговли своими хлѣбами.

достаточною для современности. Раздѣляя 450 милл. пудовъ на 135 милл. жителей Россіи, получаемъ на каждого менѣе 3,3 пуда или около 140 фунтовъ въ годъ, т. е. около $\frac{1}{3}$ фунта прибавки хлѣба на жителя въ день, а всякій, знающій деревню, отлично понимаетъ, что прибавка $\frac{1}{3}$ фунта хлѣба въ день на жителя Россіи была бы чрезвычайно полезна для „блага народнаго“. На основаніи этого къ числу моихъ завѣтнѣйшихъ мыслей относится то соображеніе, что вывозимый Россіею хлѣбъ по настоящее время уменьшаетъ, а не увеличиваетъ „блага народное“. Но такъ какъ со своимъ развитіемъ Россія требуетъ много товаровъ, въ ней повсе не находящихся или въ ней производимыхъ въ недостаточномъ количествѣ, и такъ какъ для полученіе этихъ товаровъ, т. е. для ввоза, необходимъ вывозъ, то, по моему крайнему разумѣнію, изъ вышесказаннаго непременно слѣдуетъ тотъ выводъ, что для „блага народнаго“ Россія должна усиленно умножить свое хлѣбное производство и, всего болѣе, производство всякихъ иныхъ товаровъ, требуемыхъ иными странами. Не здѣсь, а въ другихъ своихъ статьяхъ, я постараюсь разсмотрѣть главнѣйшія, по моему мнѣнію, условія, какъ для увеличенія производства хлѣба въ Россіи, такъ и другихъ видовъ промышленности, дающихъ вывозные товары: здѣсь же пока намъ достаточно вышесказаннаго, особенно если къ нему прибавить нѣкоторыя свѣдѣнія, мнѣ кажется, не всѣмъ еще ясныя, относящіяся къ вывозу и ввозу хлѣбовъ въ разныхъ странахъ.

Всѣ страны міра въ отношеніи къ хлѣбамъ, производимымъ Россіею и вообще Европою, можно ясно раздѣлить въ настоящее время на три крупныхъ категоріи: нуждающіяся въ указанныхъ хлѣбахъ, ихъ отпускающія и на такія, которыя въ этомъ дѣлѣ не участвуютъ, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время и въ сколько нибудь замѣтныхъ размѣрахъ, т. е. удовлетворяющіяся своимъ производствомъ, или потребляющія преимущественно другіе виды питательныхъ веществъ, напримѣръ, рисъ, финики, бананы, кокосы и т. п. Къ этому послѣднему разряду странъ относятся многія азіатскія (Китай, Персія, и т. п.), африканскія (центральной Африки) и нѣкоторыя американскія (Мексика и страны средней Америки). Изъ первыхъ же двухъ категорій страны Западной Европы потребляютъ или ввозятъ хлѣбъ, а вывозятъ его для нихъ

почти исключительно лишь Россія, Сѣверо-Американскіе Штаты, Австро-Венгрія, Балканскія государства, Аргентина и нѣкоторыя колоніи. Чтобы съ нѣкоторою ясностью выставить коренное различіе странъ трехъ названныхъ категорій, изъ предшествующей таблицы мы дѣлаемъ слѣдующую сводку, относящуюся къ крупнымъ народнымъ единицамъ, отмѣчая въ концѣ знакомъ плюсъ (+) страны, отпускающія хлѣбъ, минусомъ (—) въ немъ нуждающіяся, нулемъ (о) страны третьей категоріи. При ихъ обзорѣ дается въ первомъ столбцѣ число милліоновъ жителей, во второмъ сумма всѣхъ внѣшнихъ оборотовъ, т. е. ввозъ + вывозъ, и въ третьемъ величина всѣхъ этихъ внѣшнихъ оборотовъ, приходящаяся на жителя. (См. табл. на слѣд. стран.).

Въ странахъ, нуждающихся въ хлѣбномъ ввозѣ (съ минусомъ), находится жителей 231 милліонъ и ихъ общій внѣшній торговый оборотъ (вывозъ — ввозъ) достигаетъ 25.011 милл. рублей, что даетъ на одного жителя около 108 рублей въ годъ, т. е. примѣрно по 50 рублей отпуска и около 60 рублей ввоза. Это очевидно страны, богатѣйшія во всѣхъ отношеніяхъ и передовыя въ промышленномъ отношеніи и въ современномъ просвѣщеніи. Въ странахъ отпускающихъ хлѣба живетъ 764 милліона и они имѣютъ общій оборотъ пиѣншей торговли около 16.931 милліона рублей, т. е. на каждого жителя приходится всѣхъ внѣшнихъ оборотовъ около 22 рублей, или отпуска около 10 рублей, а ввоза около 12 рублей, т. е. въ общихъ чертахъ ихъ внѣшніе торговые обороты разъ въ 5 менѣе, чѣмъ для странъ первой категоріи, т. е. говоря въ общемъ цѣломъ это страны, богатыя по природѣ, сравнительно не густо-населенныя и въ промышленномъ отношеніи лишь начинающія, болѣе бѣдныя и менѣе просвѣщенныя, но обѣщающія въ будущемъ какъ сильное умноженіе народонаселенія, такъ и увеличеніе торговыхъ оборотовъ, промышленности и всего просвѣщенія. Что касается до странъ третьей категоріи (со знакомъ о), то въ нихъ живетъ около 621 милліона, и сумма ихъ внѣшнихъ оборотовъ равняется 2.352 милліонамъ рублей въ годъ, что даетъ на жителя около 4 рублей въ годъ, явно показывая, что эти страны далеко отстали не только отъ тѣхъ странъ, которыя ввозятъ хлѣбъ, но и отъ тѣхъ, которыя его отпускаютъ, равно какъ и отъ всего промышленнаго и

	Милліо- ны жита- лей.	Сумма ввоза и отпуска.		
		Всего, милліон. рублей.	На одного жителя рублей.	
Англія Шотландія и Ирландія.	41,4	7.585	183	—
Индія, Канада, Австралія и друг. Англійскія колоніи съ Египтомъ.	374,3	6.407	17	+
Всего 415,7.				
Франція	38,9	3.143	81	—
Алжиръ, Тунисъ, Тонганъ и друг. колоніи Франціи.	51,5	578	11	+
Германія	56,4	4.733	84	—
Германскія колоніи	12,8	26	2	0
Голландія, Бельгія, Швейцарія, Данія, Швеція и Норвегія.	25,2	7.370	292	—
Ява и др. колоніи Голландіи	33,1	370	10	0
Австро-Венгерія	45,4	1.417	31	—
Италія, Испанія, Португалія и Греція.	69,2	2.180	31	—
Румынія, Сербія, Болгарія, Черно- горія и Турція.	36,4	574	18	+
Россія съ Финляндіей, Бухарой и Хивой.	139,7	1.471	10,7	+
Персія, Оманъ, Афганистанъ, Непаль и Сикхъ	23,5	218	9	0
Китай, Японія и Корея	47,9	1.156	2,4	0
Конго, Либерія, Морокко, Абиссинія.	40,6	83	2,0	0
Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и зависящіе отъ нихъ Гавай, Куба и пр.	88,4	1.906	56	+
Мексика, Никарагуа, Колумбія и др. Средне-Американскія независимыя государства.	28,7	490	17	0
Бразилія, Аргентина и другія госу- дарства Южной Америки.	28,5	1.478	52	+
	1.616	44.294	27,4	

всякаго иного прогресса. Сопоставляя цифры средняго ввоза на одного жителя, а именно около 50 руб., 10 рублей и 2 рублей въ годъ для трехъ нашихъ категорій, ясно видимъ въ общемъ цѣломъ то соотвѣтствіе между развитіемъ промышленности и всею исторіею человѣчества, которое уже давно защищается множествомъ передовыхъ писателей ¹⁾.

Не вдаваясь въ разборъ спроса отдѣльныхъ странъ на разные хлѣба, считаемъ достаточнымъ указать на то, что спросъ этотъ съ годами явно возрастаетъ, чего и должно ждать вслѣдствіе прироста населенія, такъ какъ въ странахъ,

¹⁾ Это соотвѣтствіе между теченіемъ исторіи человѣчества и промышленнымъ его развитіемъ возмущаетъ какъ у насъ, такъ и на Западѣ, многихъ мыслителей, потому что жизнь людей и ихъ исторію считаютъ произведеніемъ духа, а промышленность дѣломъ чисто матеріальнымъ, а потому они и называютъ такое представленіе грубымъ матеріализмомъ. По моему же крайнему разумѣнію, это не матеріализмъ, а реализмъ; эти два понятія должно рѣзко и ясно отличать, иначе все спутается и останется царствовать древній дуализмъ, различающій только вещество и духъ, какъ несмѣшиваемыя исходныя понятія. Духовныя потребности и духовныя отношенія могутъ выступать, очевидно, только послѣ удовлетворенія матеріальныхъ, и уже по этому одному проще, ближе и реальнѣе начинать съ этихъ послѣднихъ. А главное здѣсь въ томъ, что искусственный дуализмъ, признающій только духъ и вещество и упускающій третье основное современное понятіе о силѣ или энергіи, сыгралъ уже свою роль въ мірѣ, въ которомъ неистощимою тайною надолго останется единство міра, троичность исходныхъ понятій (духъ, сила и вещество) и сдѣланіе ихъ во всемъ томъ, что подлежитъ сужденію или объясненію въ людскихъ отношеніяхъ. Древній человѣкъ, стремясь постичь „начало всѣхъ началъ“, какъ всякому извѣстно, запутался и долго шатался, пока, вслѣдъ за Возрожденіемъ, при которомъ разомъ даннулись художество и наука, не явился реализмъ, яснѣе всего выразившійся въ успѣхахъ естествознанія, а отъ нихъ и въ промышленности. Мыслители, указывающіе на Азіатскіе народы, какъ сохранившіе у себя чистый дуализмъ и развивающіеся преимущественно при помощи слѣдованія древле-составленнымъ кодексамъ, кажется забываютъ, что всѣ эти народы въ наше время слабы и до того шатки, что поддаются сравнительно ничтожнымъ вліяніямъ передовыхъ народовъ. Того ли хотятъ для всего міра, а наши писатели для Россіи? Она, находясь на грани Азіи съ Европой, имѣя явную склонность къ реализму, даже во всей философіи можетъ повидимому довести до конца реальныя представленія объ единеніи вещества, силы и духа, въ чемъ должно видѣть истинное торжество реализма, и можетъ сбиться съ пути, завѣщаннаго ея исторіею, если отвернется отъ Запада и не будетъ искать мировой между теченіями прежней жизни Востока и новой жизнью Запада.

ввозящихъ хлѣбъ, ежегодно прибываетъ около двухъ милліоновъ жителей (на 230 милл.) и слѣдовательно ежегодно требуется увеличеніе хлѣба примѣрно на 54 милл. пудовъ, а прибыль внутренняго полученія, хотя и существуетъ несомнѣнно, на примѣръ въ З. Европѣ, не можетъ удовлетворить этому возрастающему спросу за тѣсной населенія. Спросъ хлѣбовъ въ концѣ XIX вѣка достигъ, несомнѣнно (судя по таможеннымъ отчетамъ), до 1.300 милліоновъ пудовъ въ годъ, т. е. до 5,5 пудовъ на жителя странъ первой категоріи. Россія, вывозя около 450 милл. пудовъ, удовлетворяетъ болѣе, чѣмъ трети всей міровой потребности въ обычныхъ хлѣбахъ. Съ нею соперничаютъ въ этомъ отношеніи, все увеличивая свой отпускъ, лишь Сѣверная Америка, т. е. Соединенные Штаты и Канада, доставляющіе нынѣ также примѣрно около трети спрашиваемого на рынкахъ хлѣба. Остальная треть доставляется почти поровну съ одной стороны Австріей, Румыніей, Египтомъ и другими странами Средиземнаго моря, а съ другой стороны такими заокеанскими странами, какъ Аргентина, Индія, Новая Зеландія и т. п. На мой взглядъ, эти послѣднія страны постепенно должны занять въ недалекомъ будущемъ преобладающее мѣсто въ отпускѣ хлѣбовъ, потребныхъ Западной Европѣ, потому что тамъ свободныхъ земель еще очень много, колонизація лишь начинается, а въ ея началѣ всегда занимаютъ прежде всего земледѣліемъ (если не добычею золота). Соперничество съ Россією Сѣверо-Американскихъ Штатовъ въ поставкѣ хлѣбовъ не можетъ быть продолжительнымъ, т. к. въ Штатахъ уже уменьшается колонизація вслѣдствіе ощущаемаго недостатка свободныхъ земель, и промышленное развитіе идетъ очень быстро, отнимая отъ земледѣлія переселенцевъ и поглощая большинство производимаго хлѣба, какъ это можно было бы доказать числами послѣдовательныхъ переписей Соединенныхъ Штатовъ, чего я не дѣлаю лишь потому, что боюсь усложнить изложеніе. Если даже допустимъ, что страны, первой категоріи, т. е. ввозящія хлѣбъ, будутъ удваивать свое народонаселеніе въ 100 лѣтъ (что очень мало вѣроятно), то тогда и къ концу XX-го столѣтія потребуется, считая даже по 10 пудовъ, заграничной прибавки всего лишь вдвое противъ современной доставки хлѣба въ эти страны, и, слѣдовательно, Россія за это время

можетъ поставить лишь примѣрно вдвое болѣе, чѣмъ нынѣ, хлѣба для заграничныхъ потребностей, а такъ какъ ея приростъ во много болѣе, чѣмъ въ совокупности всѣхъ странъ Западной Европы, то ей для этого нужно будетъ или еще болѣе голодать временами, или раза въ три или четыре увеличить свою добычу хлѣба, улучшивъ способы своего хлѣбнаго хозяйства, но и тогда на одного жителя въ ней едва-ли увеличится отпускъ. Отсюда, мнѣ кажется, не вдаваясь въ подробные и рискованные расчеты на будущее, должно несомнѣнно заключить, что выигрыша въ величинѣ внѣшнихъ оборотовъ Россіи нельзя достигъ при помощи усиленнаго отпуска хлѣбовъ. Съ этимъ хлѣбнымъ вывозомъ Россія должна остаться, судя по всему вышесказанному, страной бѣдною. временами голодающею и уже вслѣдствіе этого съ малымъ развитіемъ просвѣщенія и всей гражданственности. Не тутъ очевидно ключъ къ возможности прочнаго развитія „блага народнаго“. Сельское хозяйство совершенствуется повсюду только подъ давленіемъ совокупности двухъ основныхъ вліяній: тѣсноты населенія и развитой промышленности. Въ такихъ странахъ, какъ Китай, Ява, Японія, явное совершенствованіе земледѣлія опредѣляется громадною тѣснотою населенія, въ Западной же Европѣ и С.-Американскихъ Штатахъ вліяніемъ обоихъ факторовъ, такъ какъ промышленность является потребителемъ множества сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, напри- мѣръ, картофеля—для крахмала, свекловицы—для сахара, льна и другихъ волокнистыхъ растений—для тканей и т. п., и что всего важнѣе, близостью покупателей, занятыхъ промышленностью въ странѣ, къ земледѣльцамъ, доставляющимъ намъ хлѣбъ. Общей тѣсноты населенія, близкой къ Западно-европейской или къ японской и китайской, во всей нашей странѣ ждать очень долго, потому что нынѣ на каждого жителя у насъ приходится много болѣе семи десятинъ земли, способной къ культурѣ, а потому сколько-либо быстрого совершенствованія земледѣлія можно ожидать у насъ только черезъ развитіе промышленности и черезъ приложеніе къ землѣ такихъ пріемовъ, тѣсно связанныхъ съ фабриками и заводами, какіе привели С. А. С. Штаты къ большому господству на хлѣбномъ рынкѣ и позволяютъ довольствоваться малою долею жителей для веденія отпускной хлѣбной торговли.

Здѣсь уместно указать на то, что даже въ хлѣбномъ вывозѣ Россія теряетъ передъ Соединенными Штатами въ томъ отношеніи, что отпускаетъ главную массу своихъ хлѣбовъ въ видѣ, не прошедшемъ черезъ промышленную обработку въ муку и другіе продукты, и если бы эта сторона промышленной обработки хлѣбовъ Россіею была достигнута, цѣнность русскаго хлѣбнаго вывоза, по крайней мѣрѣ въ страны, не облагающія хлѣбъ пошлиной (Англія, Голландія и т. п.), сильно бы возрасла. Другое преимущество С. Штатовъ, Аргентины и т. п. странъ надъ Россіею по отношенію къ вывозу питательныхъ веществъ состоитъ въ томъ, что мы мало развиваемъ вывозъ животныхъ продуктовъ, тогда какъ указанные страны налегли на эту сторону вывоза. А такъ какъ для улучшенія земледѣлія и первичной переработки его продуктовъ и особенно же усиленіе скотоводства и получаемыхъ отъ него продуктовъ необходимы въ Россіи громадныя капиталы, которые нигдѣ не даются прямо земледѣлію вслѣдствіе великой раздробленности его усилій и сравнительно малой доходности всего хлѣбнаго хозяйства, а легко всюду ссужаются другимъ промышленнымъ предпріятіямъ, напримѣръ желѣзнымъ дорогамъ, каналамъ, горнымъ дѣламъ, фабрикамъ и заводамъ, то необходимость Россіи пройти черезъ этотъ послѣдній видъ промышленности на мой взглядъ становится вполне очевидною, не говоря уже о томъ, что земледѣліе всюду оплачивается нынѣ ниже, чѣмъ другіе виды промышленности, и представляетъ не зависящіе еще отъ людей риски неурожаевъ.

Утверждая необходимость для „блага народнаго“, т. е. для увеличенія его богатства, силы, просвѣщенія и самостоятельности, первоначальнаго развитія другихъ видовъ промышленности, я очень ясно понимаю, что, преодолевъ всѣ представляющіяся трудности, путемъ этимъ нельзя быстро увеличивать внѣшніе обороты нашей страны, потому уже, что развивающаяся русская промышленность должна прежде всего удовлетворять свой внутренній рынокъ и бороться съ заграничными соперниками (что логически и ведетъ къ протекціонизму), а затѣмъ рядомъ развивать все свое сельское хозяйство, т. е. долго оставаться по отношенію къ внѣшнимъ оборотамъ на второмъ планѣ между передовыми странами. Но я не допускаю съ своей стороны, что большіе

внѣшніе обороты окончательно опредѣляютъ на всѣ времена при умноженіи народонаселенія благосостояніе странъ и все ихъ совершенствованіе, по крайней мѣрѣ, въ недалекомъ будущемъ. Указаніемъ на это служатъ, во-первыхъ, всѣ тѣ недостатки чисто промышленнаго развитія, которые всѣмъ извѣстны, и которыхъ распространенія на нашу страну я вовсе не желаю, а во-вторыхъ, то, что съ развитіемъ промышленности въ земледѣльческихъ странахъ и особенно въ странахъ нашей третьей категоріи преобладающее значеніе вывоза фабрикатовъ должно уменьшаться и съ единовременнымъ развитіемъ земледѣлія и населенности земледѣльческія страны, не получая большого перевѣса во внѣшнихъ оборотахъ, должны развивать преимущественно внутреннее потребленіе. Уже въ томъ, что вывозъ и ввозъ Великобританіи даетъ 183 рубля на душу, а въ Соединенныхъ Штатахъ только 56 рублей, т. е. втрое меньше, а благосостояніе жителей въ этихъ послѣднихъ не менѣе, чѣмъ въ Великобританіи (иначе бы переселенія на было), должно заключить, что съ развитіемъ промышленности въ земледѣльческихъ странахъ эти послѣднія не будутъ щеголять своими внѣшними оборотами и я даже полагаю, что большое ихъ развитіе въ странахъ Западной Европы составляетъ нѣкотораго рода указатель на слабыя стороны односторонняго промышленнаго развитія. Считая, что вывозится изъ земледѣльческихъ странъ 1.300 милл. пудовъ хлѣбовъ, должно полагать, что ихъ общая цѣнность не превосходитъ миллиарда рублей. Прилагая сюда цѣнность ввозимыхъ хлѣбовъ, вѣроятно близкую къ 1.200 милл. рублей, получимъ, что весь хлѣбный міровой оборотъ не далекъ отъ 2.200 милл. рублей, т. е. составляетъ не болѣе 5% всѣхъ торговыхъ оборотовъ міра; остальные 95% цѣнности оборотовъ падаютъ на остальные продукты, между которыми первое мѣсто занимаютъ обороты фабрично-заводскими товарами. А когда фабрики и заводы съ развитіемъ ихъ и всего просвѣщенія и благоустройства станутъ умножаться во всемъ мірѣ, относительная пропорція фабрично-заводскихъ продуктовъ во внѣшнихъ оборотахъ должна уменьшаться, а значеніе сельскохозяйственныхъ продуктовъ и ихъ цѣнности (что очень важно) должно возрастать. Отсюда, пропуская нѣкоторыя стороны логическаго заключенія, можно полагать, что внѣш-

ніе обороты, считаемыя на одного жителя, во всемъ мірѣ должны стремиться къ нѣкоторому предѣлу, по моему мнѣнію, недалекому отъ современнаго средняго, т. е. примѣрно къ 30—40 рублямъ на жителя. Современная Россія однако довольно далека и отъ этого средняго, и не подлежитъ сомнѣнію, что она можетъ его достигъ, удваивая свое народонаселеніе лѣтъ въ 40, отнюдь не при помощи вывоза хлѣбовъ, а только съ усовершенствованіемъ земледѣлія, съ приложеніемъ къ нему капиталовъ и особенно съ развитіемъ другихъ видовъ промышленности, дающихъ хорошіе заработки тому классу ея жителей, которыхъ привыкли называть босьями, т. е. людямъ, ищущимъ какого бы то ни было заработка. Одно земледѣліе не можетъ уничтожить этотъ классъ, если будетъ совершенствоваться, такъ какъ усовершенствованіе это прежде всего состоитъ не въ одномъ увеличеніи площади запашки, а главнымъ образомъ въ увеличеніи урожая, соединенномъ съ приложеніемъ капиталовъ (напримѣръ, для развитія скотоводства) и съ уменьшеніемъ количества личной работы на единицу хлѣба и другихъ продуктовъ.

Оканчивая изложеніе того, что мнѣ хотѣлось сказать по отношенію къ внѣшней міровой торговлѣ и хлѣбнымъ оборотамъ Россіи, мнѣ слѣдовало бы привести соотвѣтственные выводы, но считаю возможнымъ этого избѣжать, потому что одинъ, но для Россіи главный, вполне самъ собою очевиденъ; онъ состоитъ въ томъ, что для всего „блага народнаго“ надо заботиться, по моему мнѣнію, не столько о развитіи у насъ одного земледѣлія, сколько объ ростѣ всѣхъ видовъ промышленности, и на первомъ мѣстѣ о ростѣ горной, обрабатывающей, перевозочной и торговой промышленности. Что касается до необходимости развитія горной промышленности, перевозки и торговли, то здѣсь, по видимости, всѣ наши лагери и правительственныя сферы единомысленны, но въ отношеніи фабрично-заводской промышленности ни согласія мнѣній, ни ясности сужденій не существуетъ, а потому въ слѣдующей своей статьѣ я постараюсь съ своей стороны освѣтить именно этотъ предметъ.